

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

въ Россіи.

На годъ	8 р.
» 9 мѣсѣцъ	6 »
» 6 »	5 »
» 3 »	3 »

за Границею

На годъ	10 »
-------------------	------

Съ приложеніями:

Въ Россіи на годъ	10 »
За границей на годъ	14 »

Отдѣльн. номера по 20 к.

Объявленія печатаются по 15 к.
за строку на послѣдней страницѣ
и по 30 коп. на первой.

За перемѣну адреса 20 к.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред.
Сиб. Кавалергардскія ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Сиб.
Кавалергардскія ул., д. 20, кв. 6, а
также въ книж. маг., Вол-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: По вопросу о наймѣ рабочихъ на прииски.—Хроника.—Корреспонденціи: изъ Екатеринбургa, Енисейска и изъ Семирѣченской области.—Русскія поселенія въ Якутской области. III.—Ближайшія задачи итальянской колоніальной политики. II. Головачева.—Изъ исторіи гоненій на человѣческое слово. (Фельетонъ). Добродушнаго Сибиряка.—Некрологъ: Е. М. Черемшанскій. Н. Я.—Хроника жизни за недѣлю.—Объявленіе.

ПО ВОПРОСУ О НАЙМѢ РАБОЧИХЪ НА ПРИСКИ.

Не такъ давно намъ пришлось сообщать свѣдѣнія о чинскомъ сѣздѣ золотопромышленниковъ и предполагать, что вопіющая безрезультатность его могла скверно отразиться на общемъ рѣшеніи приисково-рабочаго вопроса, посодѣйствовавъ отложить этотъ безспорно важный вопросъ въ долгій ящикъ; но послѣдняя иркутская почта разсѣяла наши сомнѣнія, принесла извѣстіе, что при тамошнемъ главномъ управленіи устроено новое совѣщаніе по этому вопросу, съ той разницей, что къ участію въ немъ приглашены не одни только золотопромышленники, но всѣ лица, могущія оказать своими познаніями услугу этому дѣлу. Разница большая. И мы въ силу этой разницы, не предпріявъ результатовъ этого сѣзда впредь до полученія точныхъ свѣдѣній съ мѣста, и не предсказывая ему такой печальной участи, какая постигла сѣздъ Пріамурскаго края, можемъ только констатировать тотъ важный, по своему значенію, фактъ, что приисково-рабочій вопросъ поставленъ на первую очередь изъ дѣлъ, требующихъ безотлагательнаго разрѣшенія. Подтверждающій фактъ подобнаго положенія этого вопроса мы находимъ въ дѣйствіяхъ самой высшей администраціи страны, не нашедшей для правильнаго рѣшенія его опоры въ своихъ административныхъ органахъ и существующихъ законоположеніяхъ и обратившейся за помощью къ особымъ сѣздамъ изъ свѣдущихъ людей. Фактъ въ исторіи этого вопроса знаменательный. До послѣдняго времени администрація все время дѣлала попытки рѣшить вопросъ объ урегулированіи обоюдныхъ отношеній рабочихъ и золотопромышленниковъ путемъ простой канцелярщины, затѣмъ перешла къ командировкамъ „особо довѣренныхъ чиновниковъ“ и въ концѣ концовъ, какъ бы признавъ свое безсиліе, обратилась за совѣтомъ къ частнымъ лицамъ. Нельзя не отнестись съ особымъ сочувствіемъ къ послѣднимъ мѣропріятіямъ администраціи и нельзя не пожелать ей, чтобы она, не останавливаясь на первыхъ попыткахъ, продолжала свое дѣло въ томъ же направленіи. Мы увѣрены, что только этимъ путемъ можно достигнуть существенныхъ результатовъ, въ негодности же прежнихъ мѣръ насъ еще разъ убѣждаетъ новый циркуляръ забайкальскаго губернатора: „о порядкѣ найма рабочихъ на золотые промысла и въ работу и о правилахъ явки договоровъ о наймѣ“, отпечатанный въ только что полученномъ здѣсь 8—9 № „Забайкальскихъ Областныхъ Вѣдомостей“. Циркуляръ этотъ явился результатомъ предписанія пріамурскаго генераль-губернатора,

послѣдовавшаго въ отвѣтъ на ходатайство забайкальскаго областного совѣта о восстановленіи дѣйствія циркулярнаго предписанія бывшаго военнаго губернатора генераль-лейтенанта Педашенко отъ 20-го декабря 1878 года за № 8,370, воспрещавшаго наемъ рабочихъ не въ мѣстахъ причисленія, а вблизи приисковъ или на самыхъ приискахъ.

„Основаніемъ къ этому ходатайству,—читаемъ мы въ циркулярѣ,—было желаніе областного начальства оградить рабочихъ, выходящихъ съ приисковъ въ мѣста осѣдлаго населенія или такъ называемыя резиденціи приисковъ, какъ-то: с. Горбицы, Баргузинъ, с. Укырское и др., гдѣ рабочіе послѣ невольнаго воздержанія на приискахъ, имѣя въ рукахъ деньги, заработанныя тяжелымъ трудомъ, подвергаются пьянству, разгулу, картежной игрѣ и обману со стороны недобросовѣстныхъ людей, проматываютъ, иногда въ 1—2 дня, заработокъ цѣлаго лѣта, а часто и послѣднюю одежду, и, затѣмъ, не имѣя возможности слѣдовать на мѣста причисленія и даже средствъ на пищу и одежду, вынуждены принимать вновь невыгодныя предложенія о новомъ наймѣ, со стороны золотопромышленниковъ, зачастую не всегда добросовѣстно относящихся къ печальному положенію проматывающагося рабочаго. Нанимаясь, такимъ образомъ, изъ года въ годъ, въ работы на прииски, безъ личной явки въ мѣста причисленія, по просроченнымъ паспортамъ, или отсрочнымъ свидѣтельствамъ, а иногда и вовсе безъ видовъ, если личность нанимающагося хорошо извѣстна нанимателю,—рабочіе разстраиваютъ окончательно свое домохозяйство, оставленное часто на однѣхъ женщинъ или малолѣтнихъ, и вынуждаютъ общество, въ силу круговой поруки, платить за отсутствующихъ подати и нести повинности.

„Между тѣмъ, забайкальская администрація предполагаетъ, что, при соблюденіи въ точности существующихъ на наемъ рабочихъ законоположеній, достаточно ограждающихъ нанимающагося отъ эксплуатаціи нанимателя, а общество въ своевременномъ отнесеніи членами его податей и повинностей, подобныя печальныя послѣдствія найма рабочихъ и промотанія задаточныхъ денегъ, по неявкѣ въ мѣста причисленія,—если совершенно не уничтожатся, то значительно умятятся“.

Поманутый циркуляръ, весьма понятно, не даетъ ничего новаго, а пытается только разъяснить существующія узаконенія и этимъ путемъ сдѣлать меньшимъ то зло, которое является результатомъ ненормальныхъ отношеній между золотопромышленниками и ихъ рабочими. Циркуляръ пере-

бираетъ тѣ статьи X т., 1 ч. и особаго устава о золотопромышленности, который относятся къ договорамъ съ рабочими, начиная съ опредѣленія срока найма крестьянина и поселенца, полученія паспортовъ и кончая значеніемъ отсрочныхъ свидѣтельствъ. Изъ своихъ толкованій администрація приходитъ къ тому заключенію, что наймка рабочихъ можетъ быть и допускаема во всѣхъ мѣстахъ, если будутъ соблюдены всѣ законныя условія.

Не знаемъ, на сколько важно опредѣленіе мѣста наймки рабочихъ, т. е. на приискахъ, въ мѣстахъ ли выхода съ присковъ или мѣстахъ жительства: ни отъ кого не тайна, что въ одномъ мѣстѣ рабочий попадаетъ въ силки управляющаго, въ другомъ специально нанятаго для закабаленія рабочихъ довѣреннаго, а въ третьемъ—угодливаго и подкупленнаго волостнаго писаря. Весь актъ найма рабочаго заключается въ закабаленіи его посредствомъ задатковъ, совершеніе же акта пустая формальность, о которой онъ не думаетъ и не знаетъ. Страшный вредъ задатковъ сознавался администраціей въ началѣ золотопромышленности. На сколько намъ помнится, до 1836 года размѣръ задатковъ былъ ограниченъ 7½ рублями и только послѣ этого года сдѣлана была уступка ходатайствамъ гг. золотопромышленниковъ. Обращаясь же къ акту заключенія договоровъ, можно смѣло сказать, что такъ называемый „общій контрактъ“ не бываетъ извѣстенъ нанимающемуся; каждый рабочий, зная, что подъ этимъ контрактомъ уже подписались многіе, не обращаетъ вниманія на тѣ условія, подъ которыми онъ подписывается или подписываются за него другіе. Часто пьяный, съ тяжелой головою послѣ похмѣлья, онъ только жаждетъ поскорѣе взять задаточныя деньги и погрузиться въ попойки, благодаря искусно на каждомъ шагу разставленнымъ сѣтямъ. Что рабочіе не знаютъ своего контракта, это общеизвѣстный фактъ. Для подтвержденія его мы позволимъ привести нѣсколько словъ изъ оффиціального отчета одного горнаго исправника. „Мнѣ случилось, — говоритъ этотъ чиновникъ, — бывать при усмирении безпорядковъ, производимыхъ рабочими, причемъ требовалось прочитывать имъ контракты, разъяснять ихъ смыслъ и выслушивать изъ толпы возгласы: „все для нихъ, ничего для насъ!.. что смотритъ начальство, если бы царь зналъ, не далъ бы насъ въ обиду“. А какъ эта толпа расходится и загудитъ, то приходится выслушивать и не такія вещи, а какое импонирующее вліяніе производитъ эта толпа оборвышей, особенно, когда всѣ довѣренныя запрятуются по угламъ, а хозяева и уполномоченные наблюдаютъ за исходомъ изъ прекраснаго далека, — знаетъ всякій, кто бывалъ при подобныхъ случаяхъ“. Видимо даже самъ господинъ исправникъ пришелъ въ умиленіе отъ этой ищущей права толпы о б о р в ы ш е й, дающей міру блестящее золото, и восклицаетъ далѣе, что „надо удивляться выносливости присковаго рабочаго, и одна эта черта въ его характерѣ искушаетъ массу другихъ недостатковъ“.

Вотъ оффиціальное свидѣтельство, которому нельзя не довѣрять, тѣмъ болѣе, что и забайкальская администрація ниже слѣдующими словами разбираемаго нами циркуляра подтверждаетъ фактъ незнанія и невыгоды существующихъ контрактовъ для рабочаго.

„Лицо или мѣсто, получившее для свидѣтельства явочный договоръ, обязано удостовѣряться въ подлинности акта, разсмотрѣть, не противенъ ли онъ законамъ, взыскать установленный сборъ, записать актъ въ книгу и, засвидѣтельствовавъ, возвратить предъявителю; для удостовѣренія въ подлинности акта требуется, чтобы онъ явленъ былъ самимъ дающимъ его, а если, по болѣзни, или другимъ причинамъ, дающій не можетъ явиться лично, то требуется, чтобы свидѣтельствующіе не иначе утверждали актъ, какъ получивъ отъ предъявителя на дому сознаніе въ дѣйствительности онаго (878 и 879 ст. зак. гражд.). Разсмотрѣніе подлинности акта заключается въ томъ, чтобы дающій договоръ зналъ о всѣхъ включенныхъ въ оный условіяхъ, а потому и слѣдуетъ вычитывать таковой подлинникомъ и разспрашивать, чтобы убѣдиться, всѣ ли условія найма, включенныя въ договоръ,

усвоены дающимъ оный, дабы впослѣдствіи рабочій не могъ отговариваться невѣдѣніемъ условій, включенныхъ въ договоръ. Удостовереніе въ подлинности акта, если возможно, производится въ присутствіи стороннихъ свидѣтелей. Для удостовѣренія въ самоличности предъявляющихъ актъ слѣдуетъ принимать всѣ мѣры предосторожности и употреблять къ тому всякія средства, закономъ не запрещенныя, ибо всякое злоупотребленіе, могущее вкратѣхъ отъ недостатка предосторожностей въ распоряженіяхъ свидѣтельствующихъ лицъ, остается на непосредственной ихъ отвѣтственности (880 ст. зак. гражд.).“

Далѣе циркуляръ говоритъ: „Въ условіяхъ о наймѣ должны быть обязательно означены: 1) приискъ, на который рабочий нанимается; 2) число рабочихъ часовъ въ сутки; 3) родъ работъ, для которыхъ рабочий нанимается, а равно и размѣръ особаго вознагражденія за старательскія работы; 4) праздничные дни, въ которые рабочий свободенъ отъ работъ; 5) условіе о помѣщеніи и удовлетвореніи рабочихъ пищею и припасами; 6) размѣры вычетовъ съ рабочаго за самовольное уклоненіе отъ работъ и за другія дѣянія, клонящіяся къ нарушенію хозяйственныхъ интересовъ золотопромышленника; 7) размѣръ вычета съ рабочаго въ случаѣ неявки на приискъ въ условленный срокъ; и 8) размѣръ наемной платы и задатковъ, выдаваемыхъ деньгами и вещами. При наймѣ артелями, долженъ быть опредѣленъ порядокъ внутренняго управленія артелью и исправное выполненіе рабочими заключеннаго артелью договора можетъ быть обезпечено или ручательствомъ артели, или того общества, къ которому принадлежитъ нанимающаяся артель (п. 4, 5 и 6 правилъ о наймѣ рабочихъ на золотыя промысла)“.

Все это отлично, но не надо забывать, что это буквы закона, а отъ буквы до исполненія далеко. Развѣ не было ранѣе же подобныхъ циркуляровъ? Развѣ ранѣе законъ не давалъ гарантіи рабочему? Въ томъ-то и вся суть, что всѣ канцелярскія мѣропріятія администраціи разбивались въ дребезги при столкновеніи въ дѣйствительности съ той силой, которую представлялъ изъ себя классъ золотопромышленниковъ. Ни для кого не секретъ, что вся низшая администрація была всегда на откупъ и рабочій принужденъ былъ искать представительства защиты своихъ интересовъ только въ высшей администраціи, которая безъ содѣйствія, или, вѣрнѣе, при противодѣйствіи низшей, была не въ силахъ что либо сдѣлать. Ненормальность присково-рабочаго вопроса до самаго послѣдняго времени ставилась исключительно въ интересахъ золотопромышленниковъ, кричащихъ о неявкѣ нанятыхъ рабочихъ и о частыхъ побѣгахъ ихъ. Не такъ давно еще была подана министру внутреннихъ дѣлъ уполномоченнымъ золотопромышленника Асташева, купцомъ Деласе, особая записка объ этомъ, въ которой проситель ходатайствуетъ о возстановленіи отмѣненной генераль-губернаторомъ Казнаковымъ высылки на приiski рабочихъ посредствомъ сельской и этапной стражи. И по запискѣ этой былъ поднятъ вновь вопросъ, посылались чиновники, собирались свѣдѣнія, — но что получилось въ результатѣ, къ сожалѣнію, намъ неизвѣстно.

Пріамурская и забайкальская администрація предполагаютъ, что путемъ разъясненія законовъ „умалится“ зло, — мы далеки отъ подобныхъ радужныхъ предположеній и думаемъ, что тамъ, гдѣ нужна радикальная реформа, легенькіе паліативы не принесутъ пользы, а въ данномъ случаѣ это даже и не паліативъ. Циркуляръ губернатора въ подтвержденіе указываетъ на два примѣра „недоразумѣній“ на приискахъ Краузе и Сабашниковыхъ. Мы смѣемъ увѣрить, что нѣсколько знакомы также съ этими „недоразумѣніями“, и думаемъ, что они были весьма плохаго свойства, доведя рабочихъ до открытаго бунта. Возстановлена ли была тогда справедливость, — вопросъ, на который невольно является отрицательный отвѣтъ, точно также какъ и на послѣдній инцидентъ въ К^о Шанявскаго, прозванной рабочими „кишечной К^о“. Нашимъ читателямъ извѣстны подробности этого дѣла но здѣсь умѣстно напомнить о нихъ. Болѣе ста человекъ, не будучи въ состояніи ѣсть мясо съ червями, принуждены были уйти съ прииска. Не-

медленно было заявлено о бунтѣ, требовалось насильное возвращеніе рабочихъ. Произведенное дознаніе подтвердило возмутительный фактъ кормленія рабочихъ гнилымъ мясомъ, и власть не рѣшилась возвратитъ рабочихъ, но къ прискорбію на этомъ и остановилась. Мы не думаемъ, чтобы справедливость имѣла подобный предѣлъ: намъ кажется, что представляется удобный случай дать почувствовать гг. золотопромышленникамъ, что и у рабочаго есть защитникъ его интересовъ, тогда многое могло показаться въ иномъ свѣтѣ *).

Нельзя не отнестись съ особой благодарностью къ администрации за всѣ принимаемыя мѣры въ пользу рабочихъ, но нельзя и не замѣтить, что здѣсь нужны не канцелярскіе циркуляры, а капитальная реформа, должны быть приняты такіе мѣры, которыя были бы въ силѣ порвать крѣпкія пріисковныя сѣти, которыми опутанъ рабочий.

ХРОНИКА.

Отчетъ по устройству литературно-музыкально-танцевальнаго вечера 29-го сего марта, въ пользу Общества содѣйствія учащимся въ С.-Петербургѣ сибирякамъ.

Приходъ: Билетовъ продано на 556 руб. 50 коп.; пожертвовано за билеты сверхъ стоимости ихъ 246 руб.; выручено отъ продажи программъ 24 р. 30 к. Итого 826 р. 80 к.

Расходъ: За залу 175 руб.; хору Архангельскаго 175 р.; аккомпаниатору 35 руб.; чай, закуска, фрукты и конфеты для угощенія артистовъ 35 руб.; типографіи за напечатаніе программъ, афишъ и билетовъ 34 руб.; кареты, прислуга, полицейскій нарядъ и другіе мелкіе расходы 45 р. Итого 499 р.

Въ счетъ уплаты за залу 150 рублей принято на себя однимъ изъ членовъ распорядительнаго комитета, расходъ по угощенію артистовъ въ 35 руб. принять на себя однимъ изъ членовъ Общества; такимъ образомъ, за вычетомъ остальныхъ расходовъ, чистой выручки получилось 512 руб. 80 коп.

Туркестанскій генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ Н. О. Розенбахъ, уѣзжаетъ въ Туркестанъ 27-го апрѣля.

Телеграфъ принесъ извѣстіе въ Сибирь, что университетъ не будетъ открытъ лѣтомъ. Къ намъ поступила по этому поводу масса запросовъ съ мѣста. Мѣстные городскія общества хотятъ начать ходатайства. Потребность открытія этого заведенія, какъ намъ пишутъ, чувствуется. Много учащихся желаютъ перевестись изъ российскихъ университетовъ на родину; на мѣстѣ оканчивающіе курсъ колеблются, отправляться ли имъ въ столичные университеты, или ждать открытія своего. Мы съ своей стороны ничего не знаемъ объ окончательномъ рѣшеніи, хотя имѣть отвѣтъ въ высшей степени любопытно.

Генералъ Черняевъ недавно помѣстилъ въ «Новомъ Времени» статью о проводимой закаспійской желѣзной дорогѣ, гдѣ отнесся къ ней крайне скептически.

Въ «Саратовскомъ Дневникѣ» заявляются въ то же время на счетъ закаспійской дороги розовыя надежды: «Весною нынѣшняго года будетъ уже готова желѣзная дорога до Мерва, откуда не замедлитъ протянуться черезъ Аму-рѣку и черезъ города Бухару и Самаркандъ до Ташкента. Тогда рѣка Аму оживится множествомъ торговыхъ пароходовъ, которые будутъ сообщать желѣзную дорогу—на сѣверо-западъ—съ Хивою и Араломъ, а на юго-востокъ—съ верхнимъ теченіемъ Аму до Кимефа и далѣе, распространяя свое вліяніе на Балхъ и на Кундузъ. Тогда для нашихъ мануфактурныхъ товаровъ откроется путь съ

береговъ Оки, Волги и Камы къ рѣкѣ Аму и далѣе къ Ташкенту и Кокану. Какой обширный рынокъ! Съ другой стороны сѣверо-восточная Персія, вдоль границъ которой проходитъ закаспійская желѣзная дорога, естественно заключается въ области того же рынка. Но для того, чтобы все это было такъ—необходимо сооруженіе урало-каспійской желѣзной дороги!»—заключаетъ «Дневникъ».

«Новое Время» сообщаетъ: «Одно изъ наиболѣе устарѣвшихъ административныхъ учрежденій нашихъ подвергнется въ самомъ непродолжительномъ времени коренному преобразованію; мы говоримъ объ управленіи горною частью на Уралѣ, которое было устроено въ общихъ чертахъ еще Татищевымъ при Петрѣ Великомъ, а затѣмъ, преобразованное въ 1806 году Дерабинымъ, съ незначительными перемѣнами просуществовало до настоящаго времени, совершенно не соотвѣтствуя современнымъ потребностямъ горной промышленности. Вслѣдъ за Ураломъ предполагается преобразовать на тѣхъ же началахъ горныя управления на Кавказѣ, въ Восточной Сибири и въ Западной Сибири. Два послѣднія въ особенности нуждаются въ скорѣйшей реформѣ. Она задерживается потому, что тутъ дѣло не можетъ обойтись безъ нѣкоторыхъ новыхъ пожертвованій со стороны государственнаго казначейства».

Здѣсь не упомянуто еще о горномъ управленіи на Алтаѣ, гдѣ, правда, совершено преобразованіе въ области штатовъ и администратіи, но горное дѣло, т. е. самая сущность, находится въ прежнемъ положеніи.

«Новое Время» сообщаетъ: «Въ комитетѣ министровъ вносится министромъ путей сообщенія представленіе о приобрѣтеніи въ собственность казны уральской горнозаводской желѣзной дороги. У общества этой дороги оказалось частныхъ долговъ нѣ сколько милліоновъ рублей (по слухамъ, будто бы около 8 милліоновъ рублей), и оно затруждается продолжать эксплуатацію своего пути въ надлежащемъ видѣ».

Не знаемъ, какой выводъ изъ этого сдѣлаютъ сторонники желѣзныхъ дорогъ въ Сибири!

По представленію министра путей сообщенія въ комитетъ министровъ, объ исчисленіи срока привилегіи, предоставленной потомственному почетному гражданину Александру Сибирякову на буксирное пароходство по рѣкѣ Ангартъ, не со дня утвержденія положенія о семъ пароходствѣ, а съ открытія навигаціи 1887 года,—Высочайше утвержденнымъ, 28-го февраля 1886 года, положеніемъ сего комитета опредѣлено: означенное представленіе министра путей сообщенія утвердить. («Прав. Вѣстн.»).

Въ Вѣнѣ съ 27-го сентября по 2-е октября (новаго стиля) назначены засѣданія 7-го международнаго конгресса ориенталистовъ. Всѣ вопросы и сообщенія, а также заявленія о желаніи записаться въ члены конгресса (съ приложеніемъ взноса въ 7 гульденовъ) должны адресоваться распорядительному комитету (Wien, Universität) не позже 1-го августа (новаго стиля). («Новое Время»).

Когда-то ты, Сибирь, будешь принимать участіе въ этихъ собраніяхъ ученыхъ, а, кажись, кому бы ближе изученіе Азіатскаго Востока?

«Сибирская Газета» сообщаетъ: «Свѣдѣнія, доходящія до насъ со всѣхъ сторонъ, рисуютъ дѣятельность нынѣшняго и. д. генералъ-губернатора Восточной Сибири графа Игнатъева въ весьма симпатичномъ свѣтѣ. Графъ Игнатъевъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ искренно заботится о пущахъ края. Его главное вниманіе обращено на вопросы крестьянской жизни, и къ обсужденію этихъ вопросовъ онъ привлекаетъ людей независимыхъ, чуждыхъ бюрократическихъ фантазій и знакомыхъ съ жизнію мужицкою близко-практически. Систематически и упорно графъ очищаетъ административный персоналъ края. При немъ удалены были прославившіеся по Восточной Сибири гг. Стр—скій, М—скій и др. менѣе видные, но не менѣе вредные бюрократы, слишкомъ долго истощавшіе «вѣренныя» имъ углы: таковъ,

*) Г. Шанявскій, не смотря на доказанную неправоту К°, пытается писать о поправкахъ ея правахъ, а «Московскія Вѣдомости» печатаютъ его опроверженія противъ нашей газеты въ то время, когда фактъ возмутительнаго поступка пріисковаго управленія Шанявскаго опубликованъ даже въ полуофициальномъ органѣ «Владивостокъ» и подтвержденъ слѣдствіемъ.

наприм., бывший балаганскій исправникъ Шип—нъ, по поводу котораго мы находимъ въ № 7 «Иркут. Губ. Вѣд.»: «Налагается запрещеніе на недвижимое и арестъ на движимое имѣніе, гдѣ бы таковыя ни оказались, бывшихъ: балаганскаго окружнаго исправника Ивана Петрова Шипицина, управляющаго округомъ Панаева и секретаря Малкова на случай обезпеченія обнаруженной въ балаганскомъ полицейскомъ управленіи растраты денежныхъ суммъ въ количествѣ 2,218 рублей». Читателямъ извѣстно, что въ первыхъ числахъ февраля графъ Игнатьевъ производилъ ревизію въ Балаганскомъ округѣ: очевидно, что и упомянутое объявленіе отчасти результатъ этой ревизіи. Подобные факты для Восточной Сибири весьма важны, такъ какъ темные «поборы» тамъ и понынѣ играютъ весьма важную роль. Мы приводили изъ «Сибири» свѣдѣнія о бюджетѣ одного исправника. Теперь «Сибирь» опять раздобыла слѣдующій любопытный бюджетъ одного исправника: жалованья, столовыхъ и квартирныхъ отъ правительства—1,650 руб., съ трехъ волостныхъ правленій, 2-хъ мѣстныхъ думъ и 1 инородной управы—3,600 руб. (по 600 руб.), съ одного винокуреннаго завода—1,000 руб., съ двухъ крупныхъ кабацкихъ фирмъ—2,000 руб., съ трехъ городскихъ складовъ минимумъ до 3,000 руб., а всего двѣнадцать тысячъ сто пятьдесятъ рублей, не считая даровой квартиры, стоющей, по меньшей мѣрѣ, 350 руб. въ годъ!! Если хорошенько порыться, то, полагаемъ, можно бы найти массу такихъ примѣровъ... Во всякомъ случаѣ, если дѣятельность графа будетъ продолжаться въ томъ же направленіи, онъ можетъ надѣяться, что Сибирь сохранитъ о немъ такія же пріятныя воспоминанія, какія оставили послѣ себя Синельниковъ, Деспотъ Зеновичъ и др.»

Мы должны прибавить къ этому, что тѣ же самыя благоприятныя вѣсти доносятся и къ намъ изъ Восточной Сибири о дѣятельности графа А. П. Игнатьева. Это одно изъ самыхъ счастливыхъ управленій. Дай Богъ успѣха графу въ его добрыхъ намѣреніяхъ.

Спеціальная телеграмма «Влади востока» сообщаетъ, что при открытіи хабаровскаго сѣзда, по прошлагоднему, баронъ Корфъ вновь заявилъ, что сила не въ силѣ, а въ любви, и выразилъ желаніе, чтобы члены сѣзда высказывались вполне правдиво по всемъ вопросамъ. Онъ вновь подтвердилъ, что призванные члены сѣзда не суть выбранные, а лишь избранные, такъ сказать, столбы (вѣроятно, опечатка), на которые генералъ-губернаторъ можетъ опереться и получить возможность высказать правильный взглядъ на Пріамурскій край, на его нужды и потребности.

Баронъ Корфъ разрѣшилъ извѣстному на югѣ Россіи сахарозаводчику Бродскому открыть оптовые склады сахару и муки во Владивостокѣ и нѣкоторыхъ другихъ пунктахъ края.

М. Г. Черняевъ уволенъ изъ военнаго совѣта и перечисленъ въ запасъ.

Общество попеченія о народномъ образованіи въ Сибири. Общество попеченія о народномъ образованіи въ г. Красноярскѣ разослало свой отчетъ за 1885 годъ, первый годъ своей дѣятельности. Изъ этого отчета мы видимъ, что Общество къ концу отчетнаго года состояло изъ 160 членовъ (14 почетныхъ и 146 действительныхъ). Изъ всего числа членовъ на Красноярскъ приходится 138, городъ Минусинскъ 7, на южную систему золотыхъ промысловъ 6, на Иркутскъ 3 члена, Енисейскъ и Петербургъ по 2 члена и на Ачинскъ и Нижнеудинскъ по 1 члену.

На приходѣ по кассовой книгѣ Общества по 1 декабря 1885 года состояло членскихъ взносовъ 1,707 руб. 50 к., разныхъ пожертвованій 114 р. 70 к. и сборовъ съ двухъ концертовъ и одного спектакля 563 руб. 32 к., всего 2,385 руб. 52 к. Произведено расходу на содержаніе вновь открытаго начальнаго училища и канцелярскіе расходы 392 р. 50 к.

Присланный отчетъ намъ свидѣтельствуетъ, что, не смотря на то, что Общество существуетъ первый годъ, оно принесло уже замѣтную пользу. Общество, сознавая потребность въ увеличеніи

числа городскихъ начальныхъ училищъ, открыло на свои средства школу, произведя на нее расходъ въ 700 руб.

Открытіе школы послѣдовало 22 сентября 1885 года въ присутствіи лицъ высшей администраціи и членовъ Общества, причемъ самымъ преосвященнѣйшимъ Исаакиемъ, епископомъ енисейскимъ и красноярскимъ, было совершено молебствіе. Преосвященный благословилъ вновь открытую школу и принятыхъ въ нее учениковъ иконою Спасителя и въ простой и задушевной бесѣдѣ указалъ дѣтямъ и присутствующимъ на значеніе школы. Предсѣдатель Общества г. Шепетковский въ своей рѣчи также говорилъ о значеніи школы по отношенію къ государству, городу и семьѣ, указалъ на нужды народнаго образованія въ городѣ Красноярскѣ и на необходимость учрежденія бесплатной народной читальни. Последнее пожеланіе предсѣдателя увѣнчалось успѣхомъ, такъ какъ общее собраніе постановило открыть читальню и разрѣшило на первое время израсходовать на нее изъ средствъ Общества 100 руб. Кромѣ этихъ расходовъ, Общество въ отчетномъ году выдало одному преподавателю пособіе въ 40 руб., а затѣмъ на общемъ собраніи въ принципѣ рѣшило необходимымъ увеличить жалованье всемъ учителямъ начальныхъ школъ Красноярска приблизительно на 60 руб. въ годъ. Кто знаетъ, какъ ничтожно жалованье народныхъ учителей, тотъ порадуется этому рѣшенію. Чтеніе отчета намъ доставило хорошія минуты. Нельзя не радоваться за городскую школу, за ея преподавателя, они въ лицѣ этого Общества приобрѣли хорошаго и вѣрнаго друга... Но, господа, рядомъ и кругомъ Красноярска стоятъ сиротки, крестьянскія школы, — обратите свое дорогое вниманіе и на нихъ. Не бойтесь, что у васъ можетъ не хватить средствъ: свѣтъ не безъ добрыхъ людей и на такое дѣло найдутся они. Въ заключеніе обрабаемъ вниманіе нашихъ читателей на слѣдующее объявленіе Общества:

«Общее собраніе гг. членовъ «Общества попеченія о начальномъ образованіи въ Красноярскѣ», въ послѣднемъ своемъ засѣданіи, постановило: приступить въ этомъ году къ учрежденію въ Красноярскѣ бесплатной народной читальни, на каковой предметъ и ассигновано имъ 100 рублей. Совѣтъ Общества, озабочиваясь со своей стороны скорѣйшимъ осуществленіемъ этого полезнаго учрежденія, обращается ко всемъ лицамъ, сочувствующимъ дѣлу народнаго образованія, помочь «Обществу», кто чѣмъ можетъ, кто деньгами, кто книгами. Пожертвованія, а равно и членскіе взносы, отъ 3 р., принимаются въ книжномъ магазинѣ Комарова, предсѣдателемъ совѣта Н. А. Шепетковскимъ (въ банкѣ и на дому), казначеемъ В. А. Даниловымъ и секретаремъ А. С. Еленевымъ (въ д. Вандаловскаго)».

Къ пожертвованіямъ на Минусинскій музей. Любимое и лелѣемое дитя, продуктъ общественныхъ усилій и заботъ, Минусинскій музей въ настоящую минуту требуетъ постройки зданія. Занимаемое помѣщеніе музея отходитъ отъ него и не удовлетворяетъ. Между тѣмъ обширныя коллекціи и значеніе, получаемое музеемъ, вызываетъ необходимость имѣть особый спеціальны домъ. Такъ сказать, постоянное помѣщеніе увѣковѣчитъ музей, иначе коллекціи могутъ подвергаться случайностямъ.

Помѣщеніе это требуетъ частныхъ пожертвованій отъ 10 до 15 тысячъ руб. Вопли сочувствуя этому дѣлу, мы обращаемъ вниманіе тѣхъ, кто можетъ содѣйствовать этому прекрасному учрежденію, сдѣлавшему въ короткое время изумительные успѣхи.

Мы слышали, что Иннокентій Михайловичъ Сибиряковъ съ свойственной ему просвѣщенной готовностью, уже откликнулся на текущую потребность музея и пожертвовалъ 3,000 рублей. Если бы въ другихъ городахъ Сибири, и особенно въ Восточной, нашлись жертвователи, дѣло постройки зданія было бы близко къ осуществленію. Такъ какъ вся Восточная Сибирь первый по богатству коллекцій Минусинскій музей должна считать своею славою, то мы надѣемся, что къ нему не останутся равнодушны и другіе города. Подписку и пожертвованія охотно примутъ всѣ наши сибирскія газеты и редакціи.

Въ «Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ» опубликованы свѣдѣнія о дѣятельности Общества вспомошествованія учащимся въ городѣ Ташкентѣ. Изъ этихъ свѣдѣній мы видимъ, что съ 3-го сентября

по 3-е марта израсходовано въ уплату за учение дѣтей въ гимназіяхъ и на другія нужды бѣднѣйшихъ учениковъ 534 р. 10 к. Всего же поступило 1,600 руб. 33 к. и затѣмъ состоитъ на лицо съ прежнимъ остаткомъ 7,174 р. 18 коп. Если Обществомъ удовлетворены всѣ нужды и является остатокъ, то ему не мѣшало бы обратить вниманіе на наше заявленіе о томъ, что нѣкоторые туркестанцы, учащіеся здѣсь въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, крайне нуждаются въ помощи.

20 марта, въ засѣданіи томскаго губернскаго суда, въ присутствіи многочисленной публики, какъ говорятъ отчеты, слушалось гражданское дѣло по иску г. Картамышева къ томскому общественному собранію по поводу исключенія его изъ членовъ собранія. Искъ свой поддерживалъ самъ истецъ, со стороны же собранія говорилъ П. И. Фризель. Обстоятельства дѣла состоятъ въ слѣдующемъ. 31 августа 1885 года общее собраніе томскаго общественнаго собранія, большинствомъ 55 голосовъ противъ 15, исключило г. Картамышева изъ числа своихъ членовъ за неприличное поведеніе и за нанесенное собранію оскорбленіе; неприличное поведеніе исключеннаго выразилось, какъ объяснено въ постановленіи собранія, въ грубомъ обращеніи его съ конторщикомъ собранія, заслуженнымъ и почтеннымъ отставнымъ чиновникомъ, и въ требованіи изъ буфета собранія къ себѣ на домъ бутылки пива, а оскорбленіе собранію нанесено запиской въ члены собранія своего кучера. Истецъ требовалъ возстановить его членомъ собранія силою судебного рѣшенія и взыскать въ пользу его съ собранія 1,001 рубль—сумму, которой г. Картамышевъ исчислилъ стоимость утраченныхъ имъ выгодъ, сопряженныхъ съ званіемъ члена собранія. Суть словесныхъ объясненій истца состояла въ слѣдующемъ. 1) Встрѣтивъ надобность въ одномъ изъ №№ газеты «Сибирь» и зная, что газеты состоятъ въ завѣдованіи конторщика, онъ приказалъ этому послѣднему подать ему нужный номеръ, и въ этомъ приказаніи не видитъ ничего неприличнаго, такъ какъ конторщикъ прежде всего—наемный служитель, обязанный исполнять приказанія членовъ; личности конторщика онъ не зналъ, а потому и не было ему извѣстно о степени его заслуженности и почтенности. 2) Получая нѣсколько разъ изъ собранія къ себѣ на домъ столовое бѣлье, посуду, прислугу и вина, онъ можетъ только недоумѣвать, почему именно подобное же требованіе имъ бутылки пива вмѣнено ему въ вину, какъ неприличный поступокъ. 3) На обвиненіе же въ оскорбленіи собранія, нанесенномъ запиской въ члены собранія кучера, г. Картамышевъ сказалъ: «Я записалъ моего кучера въ члены собранія—исключительно съ цѣлью освѣженія тамошнихъ элементовъ»; что кучеръ, его Терентій Денисовъ, служить у него 3 года и ведетъ себя честно и безукоризненно,—можно ли слѣдовательно считать оскорбительнымъ для собранія записку въ члены такой почтенной личности.

Г. Фризель возразилъ на первый пунктъ, что конторщикъ согласно 323 § устава собранія является лицомъ равноправнымъ съ членами, и потому заявленіе истца, что конторщикъ—наемный слуга, которому члены могутъ отдавать приказанія, не основательно. Пунктъ второй остался не разъясненнымъ. Въ стремленіи же г. Картамышева освѣжить элементы собранія поведеніемъ собранія призналъ умышленное оскорбленіе членовъ собранія, такъ какъ, очевидно, истецъ считаетъ всѣхъ членовъ собранія на столько нравственно испорченными, что только одинъ кучеръ его Терентій въ состояніи исправить ихъ нравственность.

Губернскій судъ, по выслушаніи сторонъ, вынесъ такую резолюцію: въ искѣ г. Картамышеву отказать, взыскавъ съ него, за неправо вчиненіе иска, установленный закономъ штрафъ (т. е. съ 1,001 р. по 5 коп. съ рубля, всего 50 р. 5 к.).

Какъ видно изъ процесса, возбуждавшаго томское любопытство, г. Картамышевъ, выводя различные факты, старался всѣми способами скомпрометировать собраніе и еще разъ публично поглумиться надъ нимъ.

Не одно общество возмущено этимъ глумленіемъ и пренебреженіемъ всякихъ приличій. Мы видимъ, что и судъ не могъ

поощрить выходки г. Картамышева, оскорбившаго то собраніе, которое сдѣлало ему честь, допустивъ его въ свои члены.

Авторъ «Путевыхъ набросковъ», печатающихся въ газетѣ «Владивостокъ», сообщаетъ со словъ атамана Покровской станицы, что въ 50 верстахъ отъ Албазина ниже по Амуру, между ст. Бейтановой и Бекетовой, нашли на китайской сторонѣ золото, и что тамъ работаетъ небольшая партія, скрывающая эту находку; онъ же передавалъ, что по рѣкѣ Аргунни, въ 60 верстахъ отъ устья, на китайской же сторонѣ, нашли золото, и тамъ работаетъ партія болѣе 500 человѣкъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦИИ.

Екатеринбургъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Въ послѣднее время, какъ извѣстно, очень много говорилось и писалось на тему о кабакахъ и кабацкой реформѣ,—мало, однако же, обращено было при этомъ должнаго вниманія на тѣ измѣненія, которыя оставила по себѣ въ привычкахъ народа долго практиковавшаяся имъ система полученія „кабацкихъ“ денегъ. Вопросъ въ высшей степени важный въ интересахъ самого же народа: если неоспоримо, что къ полученію этихъ денегъ у него лежали неплатоническія симпатіи, которыя съ теченіемъ времени пріобрѣли силу, то утрата имъ объекта этихъ симпатій, несомнѣнно, поведетъ къ тому, чтобы стремиться отыскать его подъ новыми видами,—значитъ, очень вѣроятно, что въ извѣстныхъ случаяхъ, когда какія нибудь лица будутъ имѣть до общества нужду, даже его же собственные члены, они рискуютъ быть вынуждены платить на пользу общества изъ своего кармана ту или другую дань. Раньше обыкновенно всякій разъ, когда получались обществами кабацкія деньги, въ то же самое время они выражали съ кабацкиковъ и извѣстное количество ведеръ вина; нынѣ этого нѣтъ, а наверстать старое, все-таки, какъ нибудь надо, благо еще и время какъ разъ совпадало съ прежнимъ полученіемъ кабацкихъ денегъ, и вотъ происходитъ въ одной изъ волостей Верхотурскаго уѣзда въ январѣ мѣсяцѣ настоящаго года выборъ старшины. Явился одинъ претендентъ, который, не думая долго, сооразилъ сейчасъ же, въ чемъ дѣло, и въ качествѣ претендента на должность волостнаго старшины выставилъ передъ обществомъ нѣсколько ведеръ водки, и былъ принятъ обществомъ. Вообще, на сколько выгодна въ настоящее время должность волостнаго старшины, по крайней мѣрѣ, въ нашихъ палестинахъ,—это видно изъ того, что кандидаты, желающіе стать у кормила сельскаго управленія, не скупятся даже на подкупы и не стѣсняются перспективы сидѣть на скамьѣ подсудимыхъ—случай, недавно имѣвшій мѣсто въ Ревдинскомъ заводѣ. Надо, однако же, правду сказать, что теперь доходы волостныхъ старшинъ не могутъ быть такъ обширны, какъ прежде: крупныхъ кушей отъ кабацкиковъ имъ ужъ не будетъ нынѣ перепадать, а потому съ легкостью, достойной лучшей доли, они будутъ ихъ пополнять изъ кармановъ сельскаго міра тамъ, гдѣ есть возможность его прижать; сельскому міру такимъ образомъ предстоитъ въ перспективѣ пополнять наличными деньгами изъ своего кармана и доходы ближайшаго начальства, и этими же деньгами расплачиваться за подати, стало быть, во всякомъ случаѣ онъ долженъ располагать съ настоящаго времени новыми лишними заработками, будетъ слѣдовательно выдѣлять изъ своей среды еще большее число рабочихъ рукъ, ищущихъ себѣ труда. Вотъ, пока, что виднѣется на горизонтѣ экономической жизни сельскаго міра; хотя съ другой стороны нельзя точно также отрицать и того, что потребность въ новыхъ заработкахъ можетъ вызвать на свѣтъ и новые виды ремеселъ или сдѣлать производительнѣе старые. Поэтому не самое ли теперь подходящее время—сдѣлать что либо существенное въ интересахъ кустарной промышленности?

Енисейскъ (корресп. „Восточн. Обозр.“). Вопросъ объ образованіи женщины въ Сибири сталъ уже на твердую почву, благодаря сознанію необходимости образованія едва ли не во всѣхъ слояхъ общества, изъ среды котораго является уже немало жертвователей на это благое дѣло, выросшее до настоящихъ размѣровъ, благодаря поддержкѣ не столько правительства, сколько частныхъ лицъ и

общественныхъ учреждений. Въ дѣлѣ этомъ женскія учебныя заведенія, предоставленныя самимъ себѣ, вызвали самостоятельность обществъ, оказавшихся на высотѣ этой задачи. Эта громадная общественная самостоятельность всей Россіи была сильнымъ толчкомъ, вызвавшимъ появленіе и высшихъ женскихъ учебныхъ курсовъ, гдѣ и Сибирь, въ лицѣ г-жи Родственной, положила свою немалую лепту. Съ прочною постановкою нашихъ высшихъ женскихъ курсовъ, сибирскія общества должны приложить болѣе стараній, чтобы поставить свои женскія гимназіи и прогимназіи въ лучшія условія, чтобы жажда къ образованію не оканчивалась среднею школою, а шла дальше, чтобы была тѣсно связана съ высшею школою, съ высшимъ образованіемъ; чтобы женщина, по окончаніи курса въ средней школѣ, также жадно стремилась къ высшему образованію, какъ когда-то мы, въ концѣ 50-хъ годовъ, стремились въ университетъ, который былъ нашею заветною мечтою, когда наши учителя, провозгласивъ насъ, горячо, товарищески желали намъ увидѣть стѣны университета и свѣтъ ихъ науки. На обязанности попечительныхъ совѣтовъ женскихъ среднеучебныхъ заведеній лежитъ святая обязанность правильного и полного обезпеченія вѣренныхъ ихъ попеченію школъ, матеріальная обезпеченность которыхъ служить лучшею гарантіею успѣха ихъ въ образовательномъ отношеніи. Въ виду этого и наша енисейская городская дума всегда старается избирать въ члены попечительнаго совѣта людей съ матеріальнымъ достаткомъ и нѣкоторымъ вѣсомъ въ обществѣ. Къ сожалѣнію, только при послѣднихъ выборахъ, бывшихъ въ концѣ прошлаго года, нѣкоторые изъ прежнихъ членовъ совѣта, люди состоятельные, отказались отъ выборовъ на новое трехлѣтіе по причинамъ совершенно неизвѣстнымъ, вслѣдствіе чего городская дума вынужденнымъ нашлась увеличить число членовъ до довольно значительной цифры—23-хъ, съ тою цѣлью, чтобы при меньшей самостоятельности ихъ, воспользоваться тою же суммою взноса ихъ, какъ и въ прошедшемъ трехлѣтіи. Эта значительная цифра, при утвержденіи генераль-губернаторомъ графомъ Игнатьевымъ, бросилась въ глаза ему и заставила его сдѣлать замѣчаніе, чтобы на будущее время она была ограничена, вѣроятно, въ виду министерскихъ указаній, вызванныхъ по поводу избранія въ одномъ изъ российскихъ городовъ 43 членовъ совѣта, которые, по мнѣнію министерства, не принесли существенной пользы заведенію, вслѣдствіе чего оно и ограничило выборъ ихъ двѣнадцатью съ тѣмъ, чтобы число это распредѣлялось между различными сословіями и обществами, соотвѣтственно пожертвованіямъ каждого изъ нихъ. Въ настоящій разъ наши выборные члены были всѣ утверждены и уже приступили къ своей дѣятельности. Зная мѣстные обстоятельства, я, однако жъ, не могу оставить безъ обсужденія замѣчаніе уважаемаго графа Игнатьева. По мнѣнію моему, чѣмъ больше членовъ попечительнаго совѣта, тѣмъ связь общества съ учебнымъ заведеніемъ можетъ быть сильнѣе, не говоря уже о матеріальномъ пособіи ихъ, тѣмъ болѣе, что вся активная дѣятельность большинства изъ нихъ выражается лишь во взносѣ денегъ и въ засѣданіяхъ совѣта присутствовать весьма немногіе; такъ что можно ожидать, при меньшемъ числѣ ихъ, недостатка наличнаго числа голосовъ при обсужденіи дѣлъ и вопросовъ въ совѣтѣ. Такъ, напримѣръ, въ первомъ засѣданіи здѣшняго попечительскаго совѣта, при 23-хъ его членахъ, присутствовало только девять человѣкъ, а что бы было, если бы было ихъ только 12 человѣкъ? Изъ непремѣнныхъ членовъ присутствовала только начальница заведенія. Предсѣдателемъ попечительнаго совѣта на новое трехлѣтіе былъ единогласно избранъ прежній—Игнатій Петровичъ Кытмановъ, уважаемый гражданинъ города, сдѣлавшій много добра своему родному городу и въ частности женской гимназіи. Затѣмъ на обсужденіе была предложена смѣта на 1886 годъ, съ подробностями которой я считаю обязаннымъ подѣлиться, чтобы дать понятіе объ участіи города въ дѣлѣ женскаго образованія, которое въ Восточной Сибири нашло первый пріютъ въ Енисейскѣ въ открытомъ въ 1860 году женскомъ училищѣ.

Приходъ. Пособіе отъ города 2,260 руб.; пособіе отъ казны 1,100 руб. (Ранѣ отпускалось по 1,500 руб., а съ увеличеніемъ числа женскихъ среднихъ учебныхъ заведеній цифра пособій уменьшается, такъ какъ смѣтное исчисленіе остается въ прежней мѣрѣ и объ увеличеніи его никто не заботится). Процентовъ съ 10,000 капитала, образовавшагося отъ взноса города на постройку женскаго училища, и процентовъ на капиталъ, отдаваемый частнымъ лицамъ

за вѣрнымъ поручительствомъ,—900 р. *); съ членовъ попечительнаго совѣта 1,000 р.; взносы эти дѣлаются отъ 10 до 150 руб. въ годъ, смотря по состоянію каждого; платы за ученіе 2,000 р.; за обученіе взимается 25 руб. въ годъ въ первыхъ трехъ классахъ, а бѣдные освобождаются отъ взноса платы. Въ слѣдующихъ классахъ плата отъ 30 до 100 руб. **); въ приготовительномъ бесплатно. Всего приходу 7,260 руб.

Расходъ. Жалованье начальницѣ 600 р. До настоящаго года квартира для нея полагалась при заведеніи, а въ настоящее время, за тѣсною помѣщеніемъ, она живетъ въ частной квартирѣ, о чемъ нельзя не пожалѣть. Надзирательницамъ двумъ 360 р.; законоучителю 720 р.; учителямъ: русскаго языка 1,230 р.; математики 1,350 р.; физики 360 р.; космографіи и географіи 345 р.; исторіи 720 р.; естественной исторіи 240 р.; методики 240 р.; дидактики 60 р.; учит. приготовительнаго класса 400 р.; учит. французскаго языка 300 р.; учит. чистописанія 100 р.; руководя 240 р. Учителей-мужчинъ четверо, изъ которыхъ двое изъ педагоговъ мужской прогимназіи, а учителей-женщинъ пять человѣкъ, изъ числа которыхъ одна замужняя. Библіотекарь—50 р. Ученическая бібліотека состоитъ изъ 264 названій въ 529 томахъ на сумму 877 рублей, а учительская бібліотека заключаетъ въ себѣ 197 названій въ 306 томахъ на сумму 477 руб. Физическій кабинетъ довольно роскошный, цѣнностію въ 2,200 рублей, такъ что въ немъ много заведено лишняго, остающагося безъ примѣненія; за то отдѣлъ учебныхъ пособій, весьма необходимый для успѣшности преподаванія, крайне, крайне бѣденъ, всего лишь 9 названій въ 56 предметахъ на сумму 96 руб., изъ которыхъ одна только подвижная азбука и одинъ арифметическій ящикъ; ни хорошихъ картъ, ни счетовъ и другихъ пособій нѣтъ. Секретарю педагогическаго совѣта 50 р.; дѣлопроизводителю попечительскаго совѣта 180 р.; прислугѣ 408 р.; на бібліотеку и учебныя пособія 200 р.; отопленіе и освѣщеніе 200 р.; на мелочныя и канцелярскіе расходы 130 р. Всего расходу 8,723 рубля; значитъ, ожидается дефицитъ въ 1,463 рубля, который предполагается покрыть изъ остатковъ отъ расходовъ прежнихъ лѣтъ. Положеніе, какъ видите, не особенно блестящее, и оно было бы еще печальнѣе, если бы квартира, занимаемая гимназіей, оплачивалась платою, которую уже нѣсколько лѣтъ не беретъ уважаемый предсѣдатель попечительнаго совѣта, который, вѣроятно, откажется отъ нея и въ 1887 году, до какого времени онъ ограничилъ ее бесплатное помѣщеніе. Говоря о квартирѣ, я долженъ сказать, что помѣщеніе не удовлетворяетъ гигиеническимъ требованіямъ и условіямъ воспитанія, такъ какъ комнаты не высокія и не имѣютъ надлежащихъ вентиляторовъ, ученицы помѣщаются очень тѣсно и классы разбросаны не только въ обоихъ этажахъ, но и во флигелѣ. Учащихся въ восьми классахъ гимназіи 146 человѣкъ, изъ которыхъ дѣтей дворянъ—17 чел., духовенства—10 чел., купцовъ—34 чел., мѣщанъ—69 чел., крестьянъ—13 и разночинцевъ—3 чел. По вѣроисповѣданію 134 православнаго и 12 иудейскаго. По классамъ и по возрасту распредѣлялись такъ: въ приготовительномъ—30 дѣвочекъ, въ возрастѣ отъ 7 до 11 лѣтъ, въ первомъ—21 отъ 9 до 12 лѣтъ, во второмъ—25 отъ 10 до 16 лѣтъ, въ третьемъ—17 отъ 10 до 16 лѣтъ, въ четвертомъ—17 отъ 10 до 16 лѣтъ, въ пятомъ—7 отъ 13 до 18 лѣтъ, въ шестомъ—10 отъ 15 до 20 лѣтъ, въ седьмомъ—6 отъ 14 до 19 лѣтъ и въ восьмомъ—13 человѣкъ отъ 17 до 21 года. Изъ числа ихъ десять перешли изъ красноярской гимназіи и въ томъ числѣ пять въ восьмой классъ по причинамъ мнѣ неизвѣстнымъ. Втеченіе новаго учебнаго года вышло почти изъ всѣхъ классовъ 12 дѣвицъ, и въ томъ числѣ изъ восьмаго 4 ученицы, по причинѣ болѣзни и по прошеніямъ родителей. Двѣ поступили при открытіи 8-го класса изъ окончившихъ семь классовъ гимназіи. По успѣхамъ за первую половину года 9 ученицъ получили одобреніе и двѣ порицаніе; 40 ученицъ остались на второй годъ, 4 на третій и одна на четвертый годъ въ одномъ классѣ. Уроковъ пропущено въ первую половину года въ приготовительномъ—1,275, въ первомъ—454, во второмъ—483, въ третьемъ—355, въ четвертомъ—238, въ пятомъ—

*) Надняхъ сдѣланъ запросъ о причинахъ отдачи этого капитала въ частныя руки и приказъ о превращеніи его на будущее время въ процентныя бумаги.

**) Въ восьмомъ классѣ 100 рублей.

307, въ шестомъ—401, въ седьмомъ—178 и въ восьмомъ—496; всего 4,187 уроковъ. Цифра громадная въ одно только полугодіе! Болѣзней никакихъ не было, и что за причина этого явленія,—мнѣ неизвѣстно, а желательно, чтобы начальство гимназій подблизилось этимъ свѣдѣніями. Въ виду непрекращающагося запроса на первоначальное образование, которое не можетъ удовлетворить одна наша женская начальная школа, крайне бы желательно приготовить классъ женской гимназій, имѣющій два отдѣленія, старшее и младшее (послѣднее для безграмотныхъ), сдѣлать доступнымъ всѣмъ дѣтямъ школьнаго возраста съ непрѣмнымъ условіемъ необязательности ношенія форменнаго платья, такъ какъ это правило служить одною изъ серьезныхъ причинъ удаленія бѣдной молодежи отъ элементарной школы женской гимназій, которая въ то же время должна публично оповѣстить о приѣмѣ съ разъясненіемъ того, что обучающіеся въ приготовительномъ классѣ женской гимназій не обязываются на переходѣ въ слѣдующій классъ, такъ какъ у многихъ сложилось подобное убѣжденіе; затѣмъ обученіе должно быть бесплатное, и Общество попеченія о начальномъ образованіи должно прійти и здѣсь на помощь; къ сожалѣнію, только недостатокъ помѣщенія въ настоящее время, кажется, не позволяетъ выполнить эту благоую мѣру, которая дастъ возможность, при незначительной затратѣ на вторую учительницу, сдѣлать грамотными еще 25—50 человѣкъ. Въ виду скорѣйшаго осуществленія этой благой мысли нельзя не пожелать скорѣйшаго перемѣщенія гимназій въ зданіе, занимаемое въ настоящее время мужскою гимназіей, которой, какъ извѣстно, приготовлено отъ города новое обширное помѣщеніе, которое не принимается казною по весьма незначительнымъ причинамъ или недостаткамъ, открытымъ губернскимъ архитекторомъ при приѣмѣ этого зданія въ казну. Съ устроеніемъ элементарной школы при гимназій явится возможность для окончившихъ курсъ женской гимназій съ цѣлю поступленія въ учительницы въ сельскія и городскія школы—имѣть въ ней практическія, бесплатныя втеченіе полугодія, согласно уставу, занятія, причемъ подъ руководствомъ своей, воспитавшей ихъ школы *), онѣ скорѣе усвоятъ приемы преподаванія, не говоря уже о томъ, что это сэкономитъ гимназій нѣкоторую сумму, которая пойдетъ на нужды того же класса. Чтобы сдѣлать нашу женскую гимназію еще болѣе популярною въ глазахъ общества, нельзя не посоветовать прекращенія уроковъ французскаго языка съ замѣною его, какъ не обязательнаго, преподаваніемъ рисованія, музыки, пѣнія и гимнастики, въ матеріальномъ содѣйствіи которымъ не откажутъ родители и правительство, которое можетъ еще увеличить размѣръ пособія, согласно уставу, до 2,000 рублей, тѣмъ болѣе, что по смѣтѣ содержанія старшихъ классовъ гимназій, на которые собственно отпускается пособіе, стоитъ городу болѣе двухъ тысячъ рублей. Съ цѣлю покрытія дефицита попечительный совѣтъ опредѣлилъ ходатайствовать о разрѣшеніи гимназій аллегрі, на которой, кромѣ другихъ вещей, можно было бы сбывать работы ученицъ гимназій. Въ этомъ же первомъ засѣданіи попечительнаго совѣта опредѣлено просить ея сіятельство графиню Игнатьеву принять званіе почетной попечительницы женской гимназій, какъ заявившую уже себя глубоко сочувствующею дѣлу женскаго образованія въ Сибири. Въ уставѣ министерства и разъясненіяхъ къ нему есть прекрасная статья, которою въ настоящее время рѣшились воспользоваться члены попечительнаго совѣта по предложенію одного изъ нихъ, что можетъ служить однимъ изъ признаковъ серьезнаго отношенія къ дѣлу женскаго образованія, помимо хозяйственной стороны, его выборныхъ членовъ. Въ виду того, что 21-я статья устава, вѣроятно, многимъ неизвѣстна, я сдѣлаю выдержки изъ нея. Она говоритъ слѣдующее: „опредѣленія педагогическаго совѣта сообщаются для свѣдѣнія попечительному совѣту, который имѣетъ право дѣлать сообщенія педагогическому совѣту по вопросамъ, касающимся учебной и воспитательной части, и въ случаяхъ разногласія въ мнѣніяхъ совѣтовъ рѣшаются попечителемъ учебнаго округа“. Въ добавленіе къ этому министерство разъясняетъ, что точный смыслъ статей 7, 15, 18, 19, 20 и 21 положенія указываетъ на несомнѣнныя права попечительнаго совѣта какъ обсуждать учебныя и воспитательныя вопросы, возбужденныя въ самомъ совѣтѣ, такъ и выражать свое согласіе или несогласіе съ сообщеніями ему, хотя бы для свѣдѣнія, опредѣленіями педагогическаго совѣта; въ первомъ случаѣ сужденія попечительнаго совѣта передаются въ педагогическій, а въ обоихъ, въ случаѣ разногласія между совѣтами, представляются на окончательное разрѣшеніе попечителя округа. Это участіе попечительнаго совѣта въ обсужденіи учебныхъ и воспитательныхъ вопросовъ несомнѣнно еще болѣе свяжетъ общество съ своимъ учебнымъ заведеніемъ и познакомитъ его съ учебною и воспитательною частію, бывшею ранѣе для него terra incognita.

Изъ Семирѣченской области (коресп. „Вост. Обозр.“). Минувшій годъ для бѣдныхъ обитателей богатой и плодородной Чуйской долины былъ годомъ тяжелыхъ испытаній. Землетрясеніе, начавшееся въ ночь съ 21-го на 22-е іюля, продолжалось до конца года, хотя къ концу года оно стало значительно слабѣе и рѣже, но колебанія почвы, сопровождаемыя значительнымъ подземнымъ гуломъ, ощущались и въ концѣ декабря, но телеграммъ уже объ этомъ мы не встрѣчали въ газетахъ: должно быть, постоянно сообщать одно и то же прискучило какъ тому, кто взялся сообщать, такъ и читателямъ газетъ. Наступающій новый годъ напуганные обитатели Чуйской долины встрѣтили съ большими опасеніями и тревогою; между крестьянами распространился слухъ, что въ этомъ году будутъ еще болѣе разрушительныя и страшныя землетрясенія, и почему-то многіе ожидали такой катастрофы въ ночь на первое января, но эта ночь прошла благополучно, и крестьяне легче вздохнули. Какой-то французскій ученый, кажется Делоне, предсказалъ еще задолго, что 1886 годъ посѣтитъ страшныя и разрушительныя землетрясенія; по его теоріи самыя сильныя землетрясенія должны приходиться на мѣсяцы августъ и ноябрь, т. е. когда наиболѣе бываетъ падающихъ звѣздъ, но ночь 15-го ноября, когда по всей Чуйской долинѣ былъ дождь падающихъ звѣздъ, прошла у насъ благополучно, хотя, правда, 11-го ноября, въ четверть десятого часа вечера, былъ сильный толчекъ, сопровождаемый большимъ подземнымъ гуломъ; землетрясеніе, бывшее въ этотъ вечеръ, было на столько значительное, что было слышно за предѣлами Чуйской долины, и у насъ въ домахъ и печахъ образовались трещины. Суждено ли сбыться грозному предсказанію Делоне и подтвердиться его теоріи, увидимъ или услышимъ, но, независимо отъ предсказаній вышеозначеннаго ученаго, въ январѣ нынѣшняго года было уже нѣсколько довольно порядочныхъ толчковъ, а въ селеніи Бѣловодскомъ и теперь еще продолжаются частыя, то слабыя, то значительныя колебанія земли.

Конечно, не мѣшало бы сюда прислать ученаго для изученія въ геологическомъ отношеніи здѣшней мѣстности и для разслѣдованія причинъ землетрясенія, принявшаго хроническое теченіе, и, главнымъ образомъ для изученія Александровскихъ горъ, откуда постоянно шелъ толчекъ и слышался подземный гулъ; данныя для науки, надо полагать, получились бы весьма интересныя. По словамъ туземцевъ, живущихъ по ту сторону Александровскаго хребта, тамъ подземный гулъ и колебанія почвы во все это время были значительно слабѣе, чѣмъ у насъ. Благодаря катастрофѣ, постигшей Чуйскую долину, всѣ обитатели ея жили послѣдніе семь-восемь мѣсяцевъ подъ страхомъ смерти, и опасность увеличивалась еще болѣе потому, что колебанія земли и гулъ въ большинствѣ случаевъ происходили ночью отъ часу и до четырехъ, т. е. случались въ такое время ночи, когда усталый людъ спитъ самымъ пріятнымъ и крѣпкимъ сномъ. Нѣкоторые изъ обывателей до того напуганы, что прекращаютъ свои дѣла и выселяются въ болѣе спокойныя мѣста. Въ добрый часъ, скажемъ мы имъ!—По слухамъ, до насъ дошедшимъ, съ весны нынѣшняго года начнется перелетъ „фазановъ“ съ разныхъ концовъ Семирѣченской области. Греческій философъ Платонъ сказалъ: „человѣкъ есть существо двуногое, безперое и вверхъ смотрящее“. Фазанами въ нашей мѣстности также называются „существа двуногія, безперыя и только большіе любители и охотники содержимое изъ чужихъ кармановъ перекладывать въ свои собственные карманы“. Я головой ручаюсь за своихъ добродушныхъ обывателей цѣлой Семирѣченской области, что имъ и до сего времени не было извѣстно вышеприведенное опредѣленіе человѣка Платона, но, какъ видите, наше областное опредѣленіе „фазановъ“ въ первой половинѣ вполне согласуется съ опредѣленіемъ понятія „человѣкъ“, даннымъ знаменитымъ философомъ древности,—разница только въ небольшомъ: „человѣкъ“ Платона смотрѣлъ вверхъ, стараясь, конечно, проникнуть въ тайну мірозданія и постигнуть сущность бытія, наши же фазаны „умиѣ и практичныѣ“,

*) Прежде эти занятія происходили въ мужскихъ начальныхъ училищахъ, гдѣ дѣвушка стѣснялась, будучи одинокою въ средѣ незнакомыхъ ей людей.

правда, также стараются проникнуть... только въ карманы бѣдныхъ туземцевъ и содержимое чужихъ кармановъ или сущность ихъ перенести къ себѣ и въ себя. И кто знаетъ, живи этотъ великій мудрецъ въ 70-хъ и 80-хъ гг. нынѣшняго столѣтія у насъ, въ Семирѣчьи, вполнѣ можно ручаться, что онъ ничего не имѣлъ бы противъ того, если бы мы наше областное опредѣленіе фазановъ примѣнили бы къ человѣку, и какъ ни больно было бы его великой душѣ, но онъ первый подписался бы подъ такимъ опредѣленіемъ. О причинахъ же такого обширнаго перелета нашихъ фазановъ трудно сейчасъ сказать съ положительностью, очень можетъ быть, что и выше приведенное грозное предсказаніе Делоне вынуждаетъ ихъ къ переселенію, правда, съ теплыхъ и доходныхъ мѣстечекъ... Если послѣднее предположеніе вѣрно, то невольно приходится сказать, что нѣтъ худа безъ добра!..

РУССКІЯ ПОСЕЛЕНІЯ ВЪ ЯКУТСКОЙ ОБЛАСТИ.

I.

Хороша картина рѣки Лены около Якутска въ знойный лѣтній день: угрюмая рѣка мѣрно катитъ свои воды между каменистыми берегами, лучи лѣтняго солнца золотятъ дѣвственный, вѣчно зеленый лѣсъ, растущій на безконечныхъ цѣпяхъ горъ, тянущихся по правому берегу рѣки, верстахъ въ 30 отъ города блеститъ на солнцѣ громадная голая скала „Кангаласскій камень“, на вершинѣ котораго, по словамъ преданія, погребенъ Войнаровский, а за нимъ идутъ опять скалы и скалы, лѣсъ и лѣсъ. Дикая, могучая природа! Но и сюда забрался человѣкъ и построилъ себѣ жилище—городъ Якутскъ.

Якутскъ имѣетъ оригинальный видъ, благодаря большому количеству сохранившихся старинныхъ домовъ съ высокими острокопечными крышами, съ маленькими окнами, высоко поднятыми надъ землей и по своей исключительно деревянной постройкѣ. Въ городѣ всего одинъ каменный домъ, если не считать одно-этажнаго каменнаго зданія старинной воеводской канцеляріи, гдѣ теперь помѣщается казначейство. За рѣдкими исключеніями, всѣ дома построены въ одинъ этажъ, но на чрезвычайно высокихъ деревянныхъ же фундаментахъ, въ которыхъ находятся нежилые подвалы. Лѣтомъ, въ жары, доходящіе до 25—28° R, на улицахъ не видно почти никого и въ воздухѣ виситъ ужасное зловоніе, потому что дворы многихъ домовъ содержатся въ крайней нечистотѣ и возлѣ города навалены разныя нечистоты. Въ домахъ лѣтомъ никогда не открываютъ оконъ, и жители прячутся въ болѣе прохладныхъ амбарахъ. Якутскъ, мертвый и лѣтомъ, еще мертвеннѣе зимой, въ сорока-градусные морозы.

Единственно оживленное время въ Якутскѣ—время ярмарки съ 15-го іюля до 1-го августа. Тогда пристани перевозовъ по обѣимъ берегамъ рѣки полны народомъ, возами съ масломъ, стадами скота; по рѣкѣ плывутъ лодки полныя пассажирами и неуклюжіе каюки, переполненные скотомъ. Въ протокъ, у самаго города, выстраивается рядъ навозковъ иркутскихъ купцовъ, которые тутъ же и торгуютъ. Въ срединѣ города, во всѣхъ лавкахъ гостиннаго двора также идетъ оживленная торговля. Въ каждую ярмарку дѣлается болѣе чѣмъ на миллионъ рублей торговыхъ оборотовъ. На нее ѣдутъ съ пушнымъ товаромъ за тысячи верстъ колымскіе купцы; поднимаются вверхъ по рѣкѣ Ленѣ съ мамонтовой костью, шкурами песцовъ и соленой рыбой торговцы изъ Верхоянска и Булуна; изъ Булуна до Якутска они плывутъ около трехъ мѣсяцевъ; плывутъ изъ Вилюйска и ѣдутъ изъ Охотска; съѣзжаются якуты со всѣхъ улусовъ Якутскаго округа. Якутскъ—единственный торговый центръ этой обширной страны. Въ городѣ нѣтъ гостинницъ, и всѣ торговли сдѣлки заключаются на дому, на деньги, по большей же части, якутская торговля состоитъ въ обмѣнѣ пушнины и на товары, особенно требующіеся у инородцевъ. Въ этихъ товарахъ преобладаетъ синія даба, китайка, кирпичный чай

и листовой, черкасскій табакъ. Люди состоятельные изъ якутовъ, а также писаря и священники изъ улусовъ стараются закупить на ярмаркѣ необходимое имъ на цѣлый годъ, ибо только въ это время цѣны на товары бываютъ нѣсколько сносныя; закупаютъ также и излишекъ для обмѣна съ инородцами, среди которыхъ живутъ. На ярмаркѣ покупаютъ 1 конецъ синей дабы за 2 р. 75 к., много за 3 р., а продаютъ ее якуту за 10 безменовъ (безмень=2½ фунтамъ) масла, что, при стоимости масла отъ 10 до 12 р. пудъ, составляетъ отъ 6 до 7 р. 50 к. за конецъ дабы. Также кирпичъ чаю, стоящій 90 к., много 1 р., продается за 7½, иногда 10 фун. масла, а 1 фун. черкаскаго табаку, купленный на ярмаркѣ за 30—35 к., продается за 2 и за 3 безмена масла и чѣмъ дальше время отъ ярмарки, тѣмъ цѣны становятся выше. Точно также все дорожаетъ и въ самомъ Якутскѣ, такъ что къ веснѣ простое мыло продается въ лавкахъ отъ 50 до 70 к. за фунтъ, но необходимость заставляетъ давать и такую цѣну.

Мелкіе торговцы, живущіе по якутскимъ улусамъ, которые не имѣютъ возможности сами кредитоваться у иркутскихъ купцовъ, кредитуются у якутскихъ, которые назначаютъ имъ за товары чрезвычайныя цѣны. Напримѣръ, за кулъ черкаскаго табаку (около 5 пудовъ вѣсомъ) рублей 90, за ситцы, продающіеся на ярмаркѣ по 14—15 к.,—назначаютъ 25 к., за миткаль, продающійся за 10—12 к.,—20 к. Конечно, торговцы, получившіе товары за такую цѣну, стараются удвоить ее въ якутскихъ улусахъ. Дальніе торговцы, такъ называемые, жиганскіе купцы, которые живутъ на Булунѣ и въ Устьянскѣ, а также торговцы изъ Охотска, которые исключительно торгуютъ съ тунгусами, вывозятъ изъ Якутска не столько товару, сколько спирту, ибо безъ водки они не находятъ возможнымъ совершать торговые сдѣлки съ инородцемъ. Но тунгусы значительно обдѣлѣли противъ прежняго времени, а добыча ими пушныхъ звѣрей упадетъ годъ отъ году, и потому капиталы жиганскихъ купцовъ увеличиваются болѣе отъ счастливыхъ находокъ мамонтовой кости на островахъ Ледовитаго океана, куда они, по послѣдней зимней дорогѣ чрезъ ледъ, посылаютъ партіи рабочихъ, которые тамъ въ продолженіе всего лѣта разыскиваютъ кость. Въ прошедшемъ столѣтіи жиганскіе купцы были богатые люди и торговали бойчѣе другихъ купцовъ Якутской области, но Жиганскъ теперь мертвый городъ. Въ прошломъ столѣтіи и въ началѣ настоящаго въ городѣ Охотскѣ были устроены каторжныя, солеваренныя и портовые работы. Въ 1804 году партія каторжниковъ въ 25 человекъ, подъ предводительствомъ какого-то грузинскаго князя, конечно, тоже каторжника, бѣжала изъ Охотска и по рѣкѣ Алдану, которая пересѣкаетъ путь изъ Охотска въ Якутскъ, выплыла въ Лену. Приставши къ Жиганску, въ которомъ тогда было особое комиссарство, каторжники,—какъ говорить преданіе,—назвались купцами, заманили къ себѣ на лодку комиссара и казаковъ, перевязали ихъ и вошли въ городокъ. Начальникъ шайки запретилъ насиліе и грубые поступки и самъ былъ съ жителями очень мягокъ въ обращеніи, что, однако, не помѣшало разбойникамъ нагрузиться всякой добычей. Шайка поплыла внизъ по Ленѣ. Погоня застигла каторжниковъ уже у устья Лены и, послѣ отчаяннаго сопротивленія, перебила всѣхъ до единого. Въ концѣ 20-хъ годовъ Жиганскъ посѣтило моровое повѣтріе, цѣлыя семьи вымирали сплошь, въ иныхъ оставались одни малолѣтніи дѣти, а немногіе уцѣлѣвшихъ взрослыхъ бѣжало въ ужасѣ въ городъ Якутскъ. Оттуда уже явились родственники и знакомые хоронить погибшихъ и приютили осиротѣвшихъ дѣтей. Съ тѣхъ поръ опустѣлъ Жиганскъ и, не смотря на богатѣйшія на Ленѣ рыбныя ловли въ этомъ мѣстѣ, никто изъ русскихъ не селится тутъ. Торговля Жиганска и управленіе этимъ улусомъ теперь перешли въ мѣстечко Булунъ, на правомъ берегу Лены въ 500 верстахъ отъ ея впаденія въ море. Въ Жиганскѣ осталась только церковь, гдѣ живутъ священникъ съ дьячкомъ, да догниваютъ старые разрушенные дома, заросшая кругомъ гигантскимъ ленскимъ шиповникомъ.

Непрочна жизнь и других якутских городков. Нѣкогда существовалъ на Индигиркѣ Зашиверскъ, и теперь еще показываемый напрасно на географическихъ картахъ. Онъ существовалъ только до тѣхъ поръ, пока тамъ сосредоточивалось управленіе теперешнимъ Верхоянскимъ округомъ и пока якутская администрація доставляла туда казакамъ казенный паекъ; а какъ этотъ паекъ было удобно доставлять туда, лучше всего показываетъ слѣдующій случай. Въ царствованіе Екатерины II въ Зашиверскъ былъ сосланъ нѣкій тайный совѣтникъ Фикъ за какую-то придворную провинность. Съ Фикомъ были присланы два солдата, которые, какъ его сторожа, должны были неотлучно находиться при немъ. Разъ, за позднимъ разлитіемъ рѣкъ, доставка пайка запоздала на очень долгое время. Несчастные—узникъ и стража, не смѣвшіе отлучиться для какого нибудь промысла, дождались послѣднія крохи. Солдаты, храня Фика, какъ казенную собственность, кормили его въ ущербъ себѣ и, наконецъ, умерли съ голоду, не дождавшись пайка. Фикъ какимъ-то чудомъ остался живъ. — Среднеколымскъ, самый большой изъ сѣверныхъ якутскихъ городовъ, еще недавно, въ іюнѣ 1883 года, благодаря затору, чуть не былъ буквально стертъ съ лица земли при вскрытіи рѣки Колымы. Изъ 45 домовъ, составляющихъ городъ, 25 были стерты и унесены льдомъ.

Городъ Вилюйскъ расположенъ на самомъ берегу Вилюя одной улицей и порядокъ домовъ, стоящихъ къ берегу, уже давно лишился части своихъ дворовъ и надворныхъ строений,—ихъ съ кровлями занесло пескомъ. Идя по песчаному берегу, вы наталкиваетесь то на трубу юрты, то на верхній вѣнецъ бревенъ амбара. Въ странѣ кочевьевъ и города кочуютъ. Жиганскъ перекочевалъ въ Булунъ, Зашиверскъ—въ Верхоянскъ и Вилюйскъ давно собирается перекочевать въ Нюрбинское селеніе, веретъ за 200 отъ него выше по теченію Вилюя; только хорошія рыбныя ловли около города, единственное средство пропитанія вилюйскихъ казаковъ, еще останавливаютъ эту перекочевку. Города Гижигинскъ и Охотскъ, хотя и отдѣленные къ Приморской области, собственно якутскіе города, какими они и были прежде. Почта въ нихъ идетъ чрезъ Якутскъ, товары идутъ изъ Якутска, въ нихъ служатъ якутскіе казаки и самые чиновники могутъ назначаться туда якутской администраціей. Охотскъ съ упраздненіемъ въ немъ порта потерялъ всякое значеніе, и его торговля съ инородцами перешла на рѣку Нельканъ, гдѣ пароходовладѣлецъ Филиппеусъ учредилъ свою торговую факторію. Этотъ же Филиппеусъ доставляетъ разъ въ годъ лѣтомъ въ Охотскъ и Гижигинскъ соль и хлѣбъ для казаковъ и инородцевъ, но въ конецъ обнищавшіе коряки, когда-то столь воинственное племя, населяющее гижигинскій округъ, вымираютъ съ голода. Въ концѣ 70-хъ годовъ ихъ постигъ падежъ оленей и неуловъ рыбы, человекъ до 300 ихъ тогда умерло съ голода. Доведенные голодомъ до крайности они покусились на оленіи стада своихъ сосѣдей чукчей. Чукчи пошли на нихъ войной и чуть не добились голодное племя; хорошо, что во время узналъ объ этомъ чукотскомъ походѣ гижигинскій исправникъ, выѣхалъ къ чукчамъ навстрѣчу, умиловилъ ихъ и уговорилъ возвратиться.

III.

БЛИЖАЙШІЯ ЗАДАЧИ ИТАЛЬЯНСКОЙ КОЛОНИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ *).

Въ настоящее время колониальный вопросъ является, безспорно, вопросомъ первостепенной важности. Въ погоню за колоніями устремились теперь и такіе европейскія правительства, которые раньше, повидимому, мало заботились

*) Въ послѣднихъ №№ газетъ сообщаютъ о предстоящей войнѣ между Италіей и Абиссиніей. Такъ какъ здѣсь дѣло идетъ о колониальныхъ владѣніяхъ Италіи, то мы считаемъ своевременнымъ помѣщеніе настоящей статьи.

о нихъ, какъ, на примѣръ, германское. И дѣйствительно, въ большей части европейскихъ государствъ съ особенной силой теперь выступили впередъ всѣ тѣ обстоятельства, которыя служатъ главными мотивами колонизаціи—чрезвычайное увеличеніе населенія, громадное накопленіе капиталовъ, недовольство части населенія существующимъ политическимъ и социальнымъ строемъ; всѣ эти обстоятельства вполне оправдываютъ возникшій у европейскихъ правительствъ интересъ къ колониальному вопросу. Новый свѣтъ такъ долго служилъ ареной для европейской колонизаціи, что можно усомниться, остались ли тамъ какія нибудь совершенно свободныя мѣстности, иное дѣло Африка, „темный материкъ“, до послѣдняго времени мало извѣстный европейцамъ. Съ легкой руки Association internationale africaine европейскія правительства обратили на него особенное вниманіе, и занятіе ими африканской территоріи пошло быстрыми шагами; европейцы наперерывъ начали захватывать здѣсь какую нибудь частицу „темнаго материка“: нѣмцы—страну Того, владѣнія въ Камерунѣ, земли въ странѣ Намакуа и др., англичане, не довольствуясь своими старинными африканскими колоніями, начали окончательно утверждаться на Золотомъ берегу и по теченію Нигера, и пр. Но нужно замѣтить, что образованіе колоній въ Африкѣ удовлетворитъ европейскія государства не вполне: эти колоніи послужатъ только отводнымъ каналомъ для громадныхъ капиталовъ стараго свѣта, а не для излишка населенія. Германія занимала Камерунъ и другія мѣстности съ надеждою сдѣлать изъ нихъ колоніи земледѣльческія, международное государство Конго было задумано отчасти изъ этихъ же соображеній, но ближайшее будущее показало всю призрачность такихъ надеждъ: африканскій климатъ, за исключеніемъ немногихъ пунктовъ, дѣйствуетъ на европейцевъ чрезвычайно вредоносно. Извѣстный нѣмецкій писатель Фишеръ въ своей книгѣ „Mehr Licht im dunklen Welttheil“, вышедшей въ прошломъ году, прямо отрицаетъ возможность земледѣльческой колонизаціи Африки. Но, тѣмъ не менѣе, многія европейскія державы энергично стараются захватить земли въ Африкѣ. Въ этой погонѣ за колоніями „Италія не могла остаться позади другихъ европейскихъ державъ и потому основала свою колонію въ Ассабѣ и съ увлеченіемъ приняла англійское предложеніе занять своими войсками Массуа, на западномъ берегу Краснаго моря. Кажется, что огромнѣйшія жертвы людьми и деньгами, которыя самымъ непроизводительнымъ образомъ были поглощены этими двумя итальянскими колоніями, нисколько не охладили колонизаторскаго пыла итальянскаго правительства“ (ст. г. Мартенса „Африканская конференція“, В. Е., 1885, XI). Но въ послѣднее время итальянскіе публицисты стали смотрѣть на этотъ вопросъ болѣе трезво. Въ прошломъ году въ Миланѣ вышла небольшая брошюра L. Pennazzi „Италія на Красномъ морѣ (Italia nel Mar Rosso)“; авторъ ея горячій патріотъ, но онъ основательно знакомъ съ вопросомъ, долгое время жилъ въ Суданѣ (написалъ даже книгу „Sudan e Abissinia“) и потому относится къ итальянской колониальной политикѣ чрезвычайно трезво и осторожно. Онъ не увлекается „колонизаторскимъ пыломъ“, но и не отрицаетъ, что Италія должна имѣть свои колоніи. Италія въ настоящее время страна исключительно земледѣльческая: $\frac{2}{3}$ ея 30—милліоннаго населенія занимается земледѣліемъ. Вслѣдствіе слабого развитія торговли, не развита и промышленность, а потому исключительно на земледѣліе обращена вся энергія населенія. Это обстоятельство вредно отзывается на самихъ земледѣльцахъ: предложеніе земледѣльческихъ продуктовъ превышаетъ спросъ, возникаетъ конкуренція, и незначительная выгода является результатомъ чрезвычайно тяжелаго труда. Если бъ вслѣдствіе развитія вишней торговли, часть населенія обратилась къ промышленности, то конкуренція бы ослабѣла, между тѣмъ какъ количество полезныхъ потребителей осталось бы то же самое. Изъ этого ясно видна для Италіи необходимость получить новые торговые пути, приобрести новые рынки. Для этого важно войти въ сношенія съ такими народами, которые еще не имѣ

ють промышленности, не имѣютъ тѣснаго соприкосновенія съ народами высшей культуры; важно заручиться ихъ дружбою, познакомиться съ ихъ потребностями, развить и поощрять въ нихъ вкусъ ко всѣмъ удобствамъ, которыми Европа обязана своему умственному и гражданскому развитію. То же самое Леруа-Болье совѣтуетъ Франціи по отношенію къ Сенегалу: „распространить нашу торговлю въ Футѣ, имѣющемъ слишкомъ 400.000 жителей, въ Буду, Вамбукѣ, Кано—такова должна быть главная цѣль нашихъ усилій“ (Колонизація у новыхъ народовъ, 314). При этомъ итальянское правительство должно дѣйствовать исключительно мирнымъ путемъ, отнюдь не увлекаться, не забывать своей главной задачи—устройства новыхъ путей для итальянской торговли. Для этой цѣли Италія должна обратить особенное вниманіе на Африку: это одинъ изъ тѣхъ пунктовъ, на которые и на основаніи историческихъ традицій, и на основаніи ихъ вѣроятнаго будущаго должна быть обращена торговая дѣятельность итальянцевъ. Правительство не должно вступать въ это дѣло официально, должно дать широкій просторъ частной инициативѣ, оказывая ей свой высшій протекторатъ, должно „увеличивать богатство страны, приобретая для нея мирнымъ путемъ (*creandogli pacificamente*) новые торговые рынки съ возможно меньшими жертвами“ (*Italia nel Mar Rosso*, 11). Для достиженія этихъ цѣлей Италіи можетъ помочь даже то состояніе анархіи, въ которомъ нынѣ находится Суданъ. Эту анархію непременно должно было вызвать само египетское правительство: втеченіе всѣхъ 30 лѣтъ, продолженіе конхъ суданскія племена были подъ управленіемъ египетскаго вице-короля, системой египетскаго правительства были несправедливости и жестокости всякаго рода, раззорительные налоги, монополіи, пошлины на ввозъ, на транспортъ, на земли и т. п., за исполненіемъ административныхъ постановленій наблюдали баши-бузуки, черкесы, албанцы. Наконецъ, запрещеніе торговли невольниками, которая сдѣлалась необходимымъ условіемъ существованія суданцевъ, такъ какъ правительство монополизировало всѣ прочіе ресурсы страны,—было каплей, переполнившей чашу ихъ терпѣнія. Общественное мнѣніе суданцевъ высказалось за эту торговлю, ибо она давала имъ единственную возможность существовать и уплачивать всѣ налоги. Недостаточно было силой уничтожить эту торговлю—нужно было предоставить туземцамъ возможность предаваться иной, законной, дѣятельности, чего египетское правительство не сдѣлало. Генераль Гордонъ высказываетъ ту же мысль, что возстаніе суданцевъ было вызвано вообще плохимъ управленіемъ, притѣсненіемъ туземцевъ и презрительнымъ отношеніемъ къ нимъ. „Возстаніе вполнѣ оправдывается: Махди—воплощеніе общаго недовольства... это послѣдствіе, которое неизбежно должно было итти“—говоритъ онъ въ „*Pall Mall Gazette*“, 1884 г., 4 января. Причины возстанія отнюдь не религиозный фанатизмъ; кто долго жилъ среди суданскихъ племенъ, тотъ знакомъ съ ихъ религиознымъ индифферентизмомъ; эти причины чисто соціальнаго свойства; предоставить населенію законную свободную дѣятельность—онѣ исчезнутъ. Исчезнетъ и позорная торговля невольниками, если населенію будетъ дана возможность предаваться законной торговой дѣятельности, какою могла бы быть торговля съ Италіей. Эта торговля можетъ завязаться съ Италіей скорѣе, чѣмъ съ Англіей, туземцы до фанатизма ненавидятъ англичанъ, какъ союзниковъ египетскаго правительства. Для уясненія отношеній суданскихъ племенъ, бывшихъ подданными Египта, къ проектируемымъ путемъ итальянской торговли, нелишне будетъ раздѣлить эти племена на 3 географическія группы. 1-ая группа—нильская, занимающая всю страну къ югу отъ Хартума; ее составляютъ племена Денка, Шиллукъ, Баггара, Нуэръ, племена, занимающія Дарфуръ и Кордофанъ, территорію Бѣлаго Нила, территорію рѣки Газелей до великихъ экваторіальныхъ озеръ. Вторая—арабо-суданская, дѣлящаяся на 2 подгруппы и состоящая: а) изъ племенъ Хадендра, Бисхари и Хабабъ, занимающихъ неправильный треугольникъ Суакимъ Берберъ-Хассала; затѣмъ б) изъ племенъ

Шукріе, Дебанніахъ, Хомрани, Такрури, занимающихъ треугольникъ Хартумъ-Хассала-Галлабатъ. Третья группа—судано-эоипская, на западныхъ предѣлахъ Судана, у границъ абиссинскаго плоскогорія, а также въ горной странѣ, отдѣляющей Хассалу отъ Массуа. Эту группу составляютъ 8 племенъ, менѣе значительныхъ по численности и торговлѣ, чѣмъ 2 первыя, но болѣе воинственныхъ. Племена 1-й группы находятся въ торговой зависимости отъ Хартума и должны составить второй фазисъ итальянскихъ операцій. При благоумной политикѣ, Италія безъ особеннаго труда можетъ вывести племена 2-й и 3-й группы на путь мирнаго развитія, привлекая къ какому нибудь итальянскому порту на Красномъ морѣ продукты внутреннихъ частей. Это привлеченіе должно совершиться не путемъ какого нибудь принужденія, но путемъ торговыхъ договоровъ, могущихъ достаточно гарантировать интересы обѣихъ сторонъ. Земли, лежащія въ треугольникѣ между Хартумомъ, Хассалой и Галлабатомъ, важны въ томъ отношеніи, что черезъ нихъ провозятся товары западной Абиссиніи, направляясь на Хассалу и Галлабатъ, а оттуда къ морю. Эти товары суть: камедь, слоновая кость, воскъ, медъ, тамариндъ, кофе, цибетовый сокъ, кожи и огромное количество хлѣба, которымъ снабжаются какъ африканскіе, такъ и азіатскіе берега Краснаго моря. Для жителей этихъ странъ очень важно, чтобы имъ были обезпечены удобные рынки и безопасныя сообщенія, потому что перевозка этихъ товаровъ сдѣлается тогда всецѣло монополіей туземцевъ. Для каравановъ, направляющихся къ морю, теперь существуютъ двѣ главныя и одна второстепенная дорога. Первая важна для нильской торговли и идетъ отъ Хартума до Бербера по Нилу, а потомъ сушею въ Суакимъ. Вторая въ началѣ дѣлится на двѣ вѣтви: одну, идущую отъ Галлабата (продукты южной и западной Абиссиніи), другую отъ Гедарефа; обѣ онѣ соединяются въ Туматъ, при впадѣніи Такацы въ Атбару, затѣмъ по теченію Атбары идутъ до Хассалы, откуда направляются къ Суакиму. Эти два пути представляютъ для Италіи то неудобство, что оба они ведутъ къ Суакиму, находящемуся въ рукахъ англичанъ, и проходятъ по территоріи Хадендра-Бисхари, которой владѣетъ Османъ-Дигма, заклятый врагъ европейцевъ. Итакъ, эти два пути неудобны для Италіи и должны составить уже второй фазисъ итальянскихъ операцій. Въ настоящее время нужно воспользоваться второстепенной дорогой, проходящей по территоріи 3-й группы племенъ, дорогой, соединяющей Хассалу съ Массуа. Важно, чтобы вся торговля Нижняго Судана, сосредоточивающаяся въ Хассалѣ, направлялась на Массуа, а не на Суакимъ, принадлежащій англичанамъ. Третью группу составляютъ народы воинственные и главнымъ образомъ занимающіеся скотоводствомъ. Въ расприхъ между Абиссиніей и Египтомъ они принимали то ту, то другую сторону, смотря по тому, на какую сторону склонялась побѣда. Несмотря на все это, означенныя племена не имѣютъ недостатка ни въ чувствѣ законности, ни въ благородствѣ, ни въ умѣ. Путемъ благоумной политики легко можно приобрести расположеніе вождей этихъ племенъ, которые, къ тому же, весьма враждебно смотрятъ на торговлю невольниками. Да они едва ли и могутъ оказать итальянцамъ особенное сопротивленіе: ихъ численность неособенно велика, неизвѣстно, какія изъ нихъ приняли сторону возставшихъ и едва ли они устоятъ передъ выгодными условіями, которыя будутъ имъ предложены. Достигнувъ своихъ цѣлей по отношенію къ племенамъ 3-й группы, Италія должна обратить вниманіе на племена 2-й группы. Эти послѣднія имѣютъ болѣе мирныя наклонности, занимаются земледѣліемъ и отчасти скотоводствомъ, ихъ численность доходитъ до $1\frac{1}{2}$ милліона. По мнѣнію г. Ренпаззі, который долго жилъ среди нихъ, они присоединились къ Махди не по религиозному фанатизму, но по ненависти къ угнетавшему ихъ египетскому правительству. Теперешнее неспокойное состояніе страны, уменьшивъ ихъ энтузіазмъ, располагаетъ ихъ желать такого порядка вещей, который бы гарантировалъ имъ возможность предаваться ихъ обыкновеннымъ мирнымъ занятіямъ. Многіе

изъ вождей тѣхъ племенъ благосклонно относятся къ европейцамъ, какъ, напримѣръ, Абдуль-Керимъ, шейхъ Шукріе, Вуцейтъ, вождь племени Дебанніахъ и др. Благодаря мирнымъ и дружественнымъ отношеніямъ къ этимъ племенамъ обихъ группъ, возможно умиротвореніе этой части страны и, какъ результатъ его, свободный доступъ для каравановъ, которые бы изъ Галлабата и Гедарефа направлялись на Хассалу, а оттуда въ Массуа. Но тутъ является важное затрудненіе въ томъ обстоятельствѣ, что одинъ весьма важный пунктъ, лежащій на этомъ пути, Херенъ, недавно сдѣлался владѣніемъ Абиссиніи, такъ же какъ и плоскогоріе Манза, лежащее между Хереномъ и Массуа; этотъ путь и раньше представлялъ большія неудобства вслѣдствіе нездорового климата и плохихъ дорогъ. Итакъ, чтобы пробиться къ Хассалѣ, параллельно съ англійскими операціями на дорогу Суакимъ-Берберъ или Уаби-Хальфи-Берберъ, имѣющими своей конечной цѣлью Хартумъ, Италіи представляется дилемма: или пробиваться къ Хассалѣ силой, объявивъ Абиссиніи войну, или заключить съ королемъ Іоанномъ мирный трактатъ, которымъ бы онъ далъ право свободного транспорта черезъ его территорію. Но даже и въ случаѣ занятія Хассалы итальянскимъ гарнизономъ, Италіи не слѣдуетъ овладѣвать всей этой частью Судана—это значило бы стать завоевателемъ, что противорѣчило бы кореннымъ природнымъ наклонностямъ итальянскаго народа—*all'indole della nostra nazione*,—какъ выражается г. Pennazzi. Если Италія хочетъ только умиротворить этотъ край, то это умиротвореніе будетъ непрочнымъ: едва удалится оттуда послѣдній итальянскій солдатъ, какъ снова начнется прежняя анархія; если же она хочетъ утвердиться здѣсь прочно, то ей придется занять всю территорію до Албары на западъ и до Такацы на югъ (50 километровъ въ ширину и 100 въ длину); на границы нужно 10,000 солдатъ, да почти столько же въ укрѣпленія, которыя необходимо устроить для охраны свободного сообщенія съ Массуа (9 фортвъ, по меньшей мѣрѣ); кромѣ того, между самими укрѣпленіями нужны постоянные разъѣзды легучихъ отрядовъ. Значитъ, для лучшей охраны этой территоріи нужно около 20 тысячъ войска, прибавьте къ этому крайне нездоровый климатъ этой территоріи, ея небезопасность со стороны Абиссиніи (политика послѣдней легко можетъ измениться), и будетъ ясно, что такой способъ дѣйствій невыгоденъ для Италіи и съ финансовой, и съ военной точки зрѣнія. Въ томъ случаѣ, если итальянцы овладѣютъ этой страной, на нихъ будетъ обращена та ненависть туземцевъ, которую послѣдніе питаютъ теперь къ египтянамъ и англичанамъ; для сохраненія порядка въ странѣ нужно содержать значительное войско, требующее большихъ издержекъ, а вслѣдствіе натянутыхъ отношеній къ покореннымъ итальянская торговля едва ли можетъ процвѣтать. При полной непригодности военныхъ предпріятій, неудобствъ и путь дипломатическій вслѣдствіе крайней подозрительности этихъ племенъ. Единственно удобный путь—это путь, такъ сказать, неофициально-дипломатическій: нужно снарядить экспедицію неофициальнаго характера, которая бы заклю-

чила торговые договоры съ этими племенами. Весьма вѣроятно, что тогда вся торговля обратится съ Суакима на Массуа, такъ какъ туземцы фанатично возбуждены противъ англичанъ; трудно разсчитывать, что въ будущемъ представится для этого болѣе удобный случай. Когда страна умиротворится, сношенія съ Массуа уже окрѣпнутъ, то для туземцевъ явятся новые поводы дорожить ими. Издержки на это мирное предпріятіе ничтожны, а между тѣмъ изъ него проистекутъ большія выгоды для итальянской торговли и благодаря ему укрѣпятся симпатіи туземцевъ къ итальянскому имени. Повидимому, здѣсь является затрудненіе получить отъ Абиссиніи позволеніе проникнуть по ея территоріи къ вышеупомянутымъ племенамъ. Для этого одни предлагаютъ купить территорію Богосъ и слѣдовательно дорогу Херенъ-Массуа, другіе—платить Абиссиніи ежегодно известную сумму за право занятія этой территоріи, третьи—вымѣнять ее на Ассабъ. Но каждое изъ этихъ предпріятій могло бы только возбудить подозрительность негуса и тѣмъ помѣшать итальянской торговлѣ. Наилучшее средство получить это позволеніе—убѣдить абиссинское правительство, что экспедиція эта—предпріятіе временное и имѣетъ цѣлью заключить торговые договоры съ вождями различныхъ племенъ, а вовсе не выражаетъ собой притязаній Италіи захватить эту территорію; для этого даже можно уступить Абиссиніи Массуа, предметъ ея страстныхъ желаній, обезпечивъ, конечно, опредѣленными договорами итальянскую торговлю и итальянскіе національные интересы. Тогда Абиссинія непосредственно будетъ заинтересована въ наилучшемъ и наискорѣйшемъ успѣхѣ этой экспедиціи и потому всячески будетъ покровительствовать ей; кромѣ того, для нея самой будетъ важно, чтобы торговая дорога проходила черезъ ея владѣнія. Экспедиція можетъ исполнить все нужное въ два мѣсяца. Уступивъ Абиссиніи Массуа, Италія, послѣ умиротворенія Судана, совершитъ дѣло, достойное ея цивилизаторской миссіи, давъ будущее Абиссиніи, славной своимъ прошедшимъ. Только такимъ образомъ Италія можетъ разсчитывать на дружбу Абиссиніи и на ея дѣйствительную поддержку, такъ какъ невозможно думать, чтобы Абиссинія осталась въ покоѣ, не имѣя ни одной гавани. Тогда и Ассабъ, торговое значеніе котораго будетъ простирается на восточный и центральный Суданъ, сдѣлается центромъ богатой и дѣятельной торговли. Хотя Италіи и слѣдуетъ въ этомъ случаѣ дѣйствовать исключительно мирнымъ путемъ, она, всетаки, не должна покидать Краснаго моря, должна стоять на стражѣ своихъ національныхъ интересовъ и быть готовой защищать оружіемъ соблюденіе всѣхъ торговыхъ договоровъ. Къ этой-то скромной, но опредѣленной и твердо намѣченной цѣли должно идти итальянское правительство, не смущаясь мнѣніемъ людей, обвиняющихъ его то въ инертности, то въ крайней смѣлости. Нужно помнить, что ни одно предпріятіе, клонящееся къ общественной пользѣ, не обходится безъ значительныхъ жертвъ, и что дѣйствія конституціоннаго правительства, всетаки, есть выраженіе мнѣній большинства.

П. Головачевъ.

ИЗЪ ИСТОРИИ ГОНЕНІЙ НА ЧЕЛОВѢЧЕСКОЕ СЛОВО.

(Ф Е Л Ь Е Т О Н Ъ).

Нетерпимость къ корреспондентамъ.—Какъ одного изъ нихъ вывели изъ «семейнаго засѣданія».—«Отрицаешься ли отъ сатаны?».—Одичавшія собаки, лошади, верблюды и люди.—Гдѣ они водятся.—Завидная участь гг. Монтеверде и Молчанова.—Вопросъ: топить ли корреспондента?—Исторія закованнаго корреспондента.—Его сверхъестественное избавленіе.—Нравы Абиссиніи.—Почему деготь и горчица не такъ горьки, какъ корреспонденція.—Отплата врачующему.

День ото дня, все болѣе и болѣе доносится фактовъ о нетерпимости нашихъ мѣстныхъ Кондратовъ и Сквозниковъ-Дмухановскихъ къ корреспондентамъ: то изъ собранія думскаго корреспондента выведутъ, какъ въ Томскѣ:—„наше за-

сѣданіе—дѣло семейное“,—такъ провозгласилъ даже староста мѣщанской управы Аверкіевъ въ Томскѣ (см. № 12 „Сиб. Газеты“),—а то и просто кому нибудь угрожаютъ поленомъ ноги переломать. Наконецъ, мы сплошь и рядомъ получаемъ письма

такого сорта: „сдѣлайте Божескую милость, заявите, что я никогда корреспондентомъ у васъ не бывалъ“. Смотримъ на подпись: дѣйствительно имя незнакомое. Охотно готовы сдѣлать это, но позвольте—вѣдь тогда придется вести особые списки для тѣхъ, кто не состоитъ корреспондентомъ, а вѣдь такихъ явятся цѣлыя тысячи. Но такова ужъ паника!

Недавно подобную просьбу мы получили еще изъ Минусинскаго округа отъ г. Иванчина-Писарева, который къ намъ дѣйствительно корреспонденцій не писалъ, и мы охотно это заявляемъ; но каково же послѣ этого положеніе Минусинскаго округа, думаемъ мы, когда нужно брать, кромѣ свидѣтельства на жительство, еще свидѣтельство о томъ, что въ газетахъ не участвуешь, а то человѣческой жизни будетъ „предѣлъ положонъ“. Почему же это не требуется въ Россіи, а понадобилось въ Минусинскѣ? А вѣдь, кажись, тамъ и музеевъ, и наклонность къ просвѣщенію, а вотъ подите—около города волки ходятъ. Скоро у насъ при крещеніи будутъ говорить, вмѣсто „отрицаешься ли отъ сатаны?“—„отрицаешься ли отъ участія въ газетѣ?“

Недавно хроникеръ одной петербургской большой газеты, извлекая изъ мѣстныхъ газетъ извѣстіе, что кого-то въ катажку засадили и угрожали жизни корреспондента,—воскликнулъ: „да какіе же это эскимосы и дикари въ Сибири доходить до этого!“ Дикари-то—дикари, только не изъ эскимосовъ и тунгусовъ,—скромно замѣтили мы. Въ нашей столицѣ забываютъ, что на нашей окраинѣ жизнь слѣдуетъ не совсѣмъ обыкновеннымъ порядкомъ. Здѣсь просвѣщеніе дѣлается своимъ чередомъ свое дѣло, и изъ обывателя вырабатался и народился человѣкъ грамотный, который и въ газету захочетъ иногда о своихъ скорбяхъ слово сказать; есть люди, получившіе образованіе, и изъ тунгусовъ, которые грамотны, но вотъ что удивительно: рядомъ иные русскіе люди дичають на Востокъ. Этотъ фактъ признается и натуралистами: есть одичавшія лошади, одичавшіе верблюды и одичавшія собаки*). Появляется одичаніе и среди людей, и странно: чѣмъ болѣе въ другихъ проявляется сознаніе и воспитывается человѣческое чувство достоинства и желаніе сохранить себя отъ обидъ, апеллировать къ просвѣщенному обществу, тѣмъ болѣе другая часть съ потерей человѣческихъ инстинктовъ исполняется злобы и превращается въ волковъ и стремится загрызть первыхъ. Вотъ въ чемъ заключается драма настоящаго существованія обывателя на Востокѣ, у котораго пробудилась потребность человѣческой правды и человѣческой жизни. Нѣтъ-нѣтъ, да въ отдаленномъ, глухомъ, несчастномъ углу проснется исканіе этой правды, раздастся какой-то робкій голосъ, вздохъ: едва вы увидите какія-то простертые къ вамъ за спасеніемъ руки, какъ вдругъ уже слышите вслѣдъ за тѣмъ какой-то крикъ, не то стонъ, не то сдавленный возгласъ о помощи, оканчивающійся на первомъ слогѣ, а тамъ что-то булькнуло, и пошли только пузыри. Вотъ тѣ и конецъ корреспонденту, вотъ и вѣкъ его весь! Вѣдь холодъ иногда подеретъ по кожѣ за такое существованіе. Представьте себѣ, что корреспондентъ на Востокѣ не есть какой нибудь г. Монтеверде или г. Молчановъ, который и въ каретѣ съ лордомъ Дерби ѣздитъ, и завтраки

посольствамъ задаетъ. (Помилуйте, гдѣ же намъ такихъ завести!) Представьте себѣ, что это—честный грамотный, но маленькій человѣкъ, ищущій просто правды, „закона“. Скажите, неужели же съ этимъ ребенкомъ, этимъ невиннымъ дитятей, ищущимъ правды и исполненнымъ наивной вѣры въ людей, въ законы человѣческіе, въ „печать“ (какъ ни иронически звучитъ, читатель, это слово теперь), которую онъ принялъ за спасителя своего, въ просвѣщенное общество, въ участіе собратій,—неужели, неужели за эту наивность слѣдуетъ поступать съ нимъ какъ съ мышенкомъ, попавшимъ въ западню, или тонить его какъ слѣпаго щенка въ рѣкѣ? У насъ много нарождается важныхъ вопросовъ, которые по мѣрѣ успѣховъ прессы и ея совершенствованія обнимаютъ все большія сферы жизни (припомнимъ темы: о вскрытіи рѣкъ, теченіи льдовъ, дуновеніи вѣтра, происхожденіи Европы, внушеніи мыслей и чревовѣщательномъ исцѣленіи),—но вотъ въ заключеніе выплываетъ въ русской же жизни вопросъ, выдвинутый тоже нашимъ прогрессомъ: „топить ли корреспондента какъ котенка“, или, снисходя и изъ жалости къ нему, ну, хоть на двадцать лѣтъ въ „траву форсе“, что ли, забарабанить?

Можетъ быть, вы думаете, что все это фиктивные вопросы и что этого ничего не бываетъ.—Давайте факты!—скажете вы.—Извольте!

Вотъ вамъ маленькая исторія, присланная намъ обывателемъ о войнѣ съ корреспондентомъ въ одномъ желѣзодѣлательномъ заводѣ въ Сибири. Заводъ, конечно, съ патріархальными и допотопными порядками. Сидитъ въ немъ какой-то Глотовъ (псевдонимъ) и заправляетъ вѣчно пьяный его помощникъ. „Правовъ тамъ,—какъ выражается обыватель,—никакихъ нѣтъ“, и обыватель самъ себя „оберегаетъ“; драки въ этомъ заводѣ вещь заурядная. „Такого-то числа получивъ затрещину, я вынужденъ былъ г-ну П. отплатить ударомъ по ходулямъ“,—такъ прозываются ноги на мѣстномъ нарѣчій. Къ одному изъ приказчиковъ,—далѣе гласитъ дневникъ,—въ квартиру явился приказчикъ А—дѣвѣ съ урядникомъ и потребовалъ уплаты долга 17 р. 66 к.; тотъ имѣлъ дерзость отказать, тогда истцы взяли у него „стѣнные часы, столовую лампу, галоши“ и ушли. Такое взысканіе за долги, какъ видно изъ приводимыхъ фактовъ, обычное. Другой приказчикъ С. является тоже къ должнику и снялъ со стѣны двухствольное ружье, а потомъ позвалъ къ себѣ должника якобы въ гости и оставилъ у себя его новыи тулупъ. Тоже хорошо! Обиженный приноситъ жалобы, посылаютъ отобрать вещи назадъ сельскаго старосту, но онъ встрѣчаетъ помощника заводууправителя, который обращаетъ его энергіей своихъ дланей въ бѣгство. „По приказанію управляющаго заводомъ, у насъ за долгъ даже сняли съ дѣтей должника крестикъ и съ шеи“,—рассказываетъ обыватель.

Но это, все-таки, были обыденныя вещи, какъ пишетъ обыватель. Но въ порядкахъ этого завода явились цѣлыя дѣла, по которымъ начали возбуждаться слѣдствія. Между прочимъ, напимѣръ, на заводѣ были фальшивыя вѣсы, держались люди съ фальшивыми паспортами и распространялись фальшивыя бумажки; все это, повидимому, шло здѣсь изъ вѣка въ вѣкъ, и никто не задавался мыслью и вопросомъ: такъ ли это подобаетъ, дѣйствительно ли есть другой способъ взысканія долговъ и бываютъ ли на свѣтѣ, кромѣ фальшивыхъ вѣсовъ и бумажекъ, настоящіе? Но вдругъ эта мысль пришла какому-то несчастному, и начали изъ заходуст-

*) См. о дикихъ собакахъ—путешествіе къ устьямъ Оби Полякова, о лошадяхъ и дикихъ верблюдахъ—Пржевальскаго, а объ одичавшихъ людяхъ—фельетоны «Восточнаго Обозрѣнія».

наго завода появляться корреспонденціи (см. газету „Сибирь“, № 9, № 40 и № 47 за 1885 г.). На грѣхъ начались слѣдствія. А рядомъ съ этимъ поднялся гвалтъ и розыскъ злостиваго корреспондента. Это онъ—виною всему! Волки рыскали около завода. Наконецъ, оподозрѣнный маленькій прижавшійся человѣкъ былъ открытъ. Раздалось сладострастное лаинье, а затѣмъ и щелканье зубовъ. Нужно было маленькаго человѣка залучить и подтунуть (повторяю, отрѣшиться опять—таки отъ мысли, что это былъ корреспондентъ, который сѣлъ „въ карету съ лордомъ Дебри да и уѣхалъ, у насъ не уйдешь), и вотъ на сценѣ старосты, урядники, и корреспондентъ „привлеченъ“ (дѣйствіе сіе у насъ имѣетъ особый смыслъ и свое примѣненіе опять-таки) урядниками и старостами, онъ предсталъ какъ виновникъ предательскаго слова, предсталъ въ хламидѣ, въ терновомъ вѣнцѣ. Корреспондентъ стоялъ предъ Титомъ Титычемъ.

— Что попался?! По-пал-ся!!

А затѣмъ вотъ что съ нимъ было, какъ описываетъ нашъ корреспондентъ: „П—нъ (Титъ Титычъ) топалъ ногами, кричалъ: какъ смѣлъ Л—кій съ Г—мъ писать корреспонденціи, грозилъ вкатить, заморить, заковать въ кандалы, но только распорядился посадить Л—го на гауптвахту со старшиной вмѣстѣ, что и было исполнено, и замѣтите—старшина, должностное лицо, сидѣлъ двое сутокъ на гауптвахтѣ съ арестованнымъ подъ замкомъ, даже около шайки для нечистотъ... Вотъ у насъ, въ Сибири, какое право! Втеченіе ареста старшина отпросился сходить купить себѣ омуля (обоимъ ѣсть не давали): его подъ конвоемъ казака отправили въ лавку, но только-что онъ скрылся за угломъ, какъ въ гауптвахту влетѣлъ пьяный П—нъ, ударилъ Л—го кулакомъ и приказалъ казакамъ бить... Несчастному зажали ротъ, повалили на землю и били по спинѣ кандалами, самъ П—нъ тыкалъ палкой подъ бока... Не думайте, читатель, чтобы это могло выясниться путемъ слѣдствія, у насъ этого не водится. Черезъ двое сутокъ П—нъ явился, приказалъ заковать въ кандалы Л—го (ранѣе гулявшіе на спинѣ): у несчастнаго была лѣвая нога въ ранахъ... но это не спасло, и вотъ Л—го, закованнаго, безъ всякаго постановленія, гонять, вмѣстѣ со старшиной отправляютъ подъ конвоемъ казаковъ до Долоновой, откуда злополучный корреспондентъ прослѣдовалъ только 100 верстъ въ село К—; у него (у литератора) отъ сильно тѣсныхъ кандаловъ (морозъ 35°) распухла больная нога; тутъ сельскій писарь К—ицкій и крестьяне, зная хорошее расположеніе своего засѣдателя къ Л—му, сжалились надъ нимъ и расковали его. Въ Тулунѣ (230 верстъ), по телеграммѣ г. Г—ловскаго и по ходатайству въ Иркутскѣ редакціи мѣстной газеты, Л—кій, распоряженіемъ г. начальника губерніи былъ освобожденъ“... Какъ видите, только вмѣшательство губернскаго начальства освободило несчастнаго корреспондента, но вѣдь не вездѣ же приходитъ эта сверхъестественная сила на помощь страдальцу. А до тѣхъ поръ, можетъ быть, ни одного ребра не уцѣлѣетъ. Засвѣтитъ камнемъ чрезъ окно въ голову, а тамъ и разбирайтесь, да еще озорника улыбочкой подарятъ. А тутъ еще Булюбашевская печать восторжествуетъ. „Такъ ихъ и надо!“ *).

*) Рекомендуемъ обратить вниманіе на выходку отличающагося «Сибирскаго Вѣстника», по поводу вынужденной поправки г. Панова

если она напротивъ... О! сколько, сколько этихъ маленькихъ грамотныхъ людей пропадаетъ и страдаетъ по всямъ и городамъ, нѣсть числа имъ, нѣсть числа ихъ страданіямъ. А вѣдь это также борцы за правду, за истину, но виноваты ли они, что у нихъ очи открылись? „Дымъ,—говоритъ пословица,—глаза выѣстъ, пока солнце взойдетъ“. Вспомнишь ли ты, литература будущаго, когда нибудь эти жертвы, принесенныя для великаго дѣла созданія печати и литературы! Помянешь ли ихъ усоншихъ въ часъ твоего возрожденія, въ день пришествія правды на землю! Скажите: гдѣ, въ какихъ странахъ, кромѣ Абиссиніи и Патагоніи, можетъ все это случаться? Да нѣтъ, вѣдь и тамъ у абиссинскаго владѣльца, говорятъ, Миклуха-Маклай былъ съ почетомъ принятъ. И за что же это достается литератору отъ обывателей? Неужели уже печатное слово такое зло, противъ котораго самыя ужасныя казни можно примѣнять! Неужели писать и печатать есть только привилегія одного „нашего собственнаго корреспондента“ столичныхъ газетъ, а какъ только завелся свой маленькій человѣкъ, такъ его надо душить? Почему обыватель готовъ у насъ со всякой гадостью примириться: и съ фальшивыми вѣсами, и ассигнаціями, даже съ сниманіемъ креста, но не можетъ примириться съ корреспондентомъ? Но скажите, что же это за причина такой ненависти къ слову, когда этотъ же человѣкъ мирится часто съ плухою, съ насиліемъ, съ житейскими гадостями и всей тухлой обстановкой своей жизни? Почему этотъ обыватель дружится и лобзается и съ Сквозникомъ, и Булюбашемъ, выносить воспитанниковъ школы Струсберга и шулеровъ, почему онъ предпочитаетъ кляuzu Рисположенскаго, лагушку дегтя, гнилую рыбу, сивуху, палку, мордобитіе и горчицу на лицѣ, щедро налагаемую просвѣщенной рукой цивилизатора Балалайкина, но не выносить печатнаго листа, боясь его, какъ чортъ ладана? Нѣтъ, Кондратъ, нѣтъ, любезный обыватель, вѣдь объ этомъ надо сговориться съ тобою досконально! Развѣ великодушно за разоблачаемыя язвы и стремленіе исцѣлить ихъ платить язвами на тѣлѣ писателя, то есть врача?...

Добродушный Сибирякъ.

НЕКРОЛОГЪ.

Е. М. ЧЕРЕМШАНСКІЙ.

10-го апрѣля, въ Ирбити скончался на 77 году жизни маститый и уважаемый врачъ, болѣе 50 лѣтъ служившій на поприщѣ общественномъ, Евграфъ Макаровичъ Черемшанскій. Мы упоминали когда-то въ своей газетѣ о 50-лѣтнемъ юбилеѣ, праздновавшемся въ честь этого почтеннаго труженика. 50 лѣтъ служенія на пользу человѣчества, спасенія его отъ недуговъ и болѣзней, полвѣка безустаннаго труда — что нибудь значитъ! Е. М. Черемшанскій хорошо извѣстенъ и памятенъ своею дѣятельностью въ Сибири. Окончивъ курсъ въ Казанскомъ университетѣ, онъ долго состоялъ врачомъ въ Тюмени, спасалъ население въ фатальный 1848 годъ во время холеры. Замѣчательная доброта, человѣколюбіе, готовность помочь ближнему въ каждую нужную минуту отличали его. Окончивъ коронную службу, Евграфъ Макаровичъ поступилъ въ земскую службу въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ и затѣмъ былъ земскимъ врачомъ въ Ирбити. Евграфъ Макаровичъ мало того что умѣлъ служить самъ, но научилъ служенію человѣчеству и своихъ дѣтей. Онъ далъ блестящее и посланной имъ телеграммы въ газету «Владивостокъ». Эти господа какъ будто не поняли сути дѣла и начали глумиться надъ честнымъ человѣкомъ.

поколѣніе и могъ гордиться подъ старость сыновьями. Старшій сынъ его Александръ Евграфовичъ Черемшанскій нынѣ состоитъ директоромъ больницы Всѣхъ Скорбящихъ близъ Петербурга, 2-й сынъ Иванъ Евграфовичъ медикомъ въ Тюмени, 3-й учителемъ естественной исторіи и 4-й готовится быть медикомъ, слушая курсъ въ военно-медицинской академіи. Нынѣшнимъ лѣтомъ почтенный дѣятель готовился праздновать 25-лѣтній юбилей общественнаго служенія своихъ двухъ старшихъ сыновей. Рѣдкому отцу приходится съ гордостью дожидаться такого праздника. Этотъ юбилей долженъ былъ быть 18-го іюня, и мы получили недавно по этому поводу отъ уважаемаго старца письмо, выразившее всю любовь, всю заботу его и отцовскую гордость по случаю предстоящаго семейнаго праздника. Старикъ общался прѣхать въ Петербургъ, какъ вдругъ болѣзнь, внезапно атаковавшая, отняла радость послѣдняго свиданія съ дѣтьми.

Жизнь этого почтеннаго дѣятеля дорога не для однихъ близко знавшихъ его превосходныхъ качества, но она поучительна какъ неустанное, бодрое, терпѣливое служеніе ближнимъ болѣе полувѣка. Такая жизнь поучительна въ нашъ вѣкъ нетерпѣливыхъ, краткихъ, эфемерныхъ жизней, полныхъ часто нетерпѣнія и разочарованія.

Трудится цѣлый вѣкъ съ мужествомъ, настойчивостью, сохраняя бодрость, вѣру въ людей, призваніе къ своему дѣлу, составляетъ рѣдкій удѣлъ истинныхъ друзей человѣчества!

Н. Я.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Главное мѣсто занималъ въ политической сферѣ вопросъ о разоруженіи Греціи и о ея отвѣтѣ на дружественное обращеніе къ ней Франціи и на ультиматумъ державъ. 14-го апрѣля телеграмму Фрейсине французскій посолъ Муй передалъ Деліанису, гдѣ говорится, что вся Европа будетъ признательна Греціи, если она исполнитъ желаніе державъ и приготовить лучшіе дни для эллинизма. Это общаніе сопровождалось сочувственными заявленіями Фрейсине, приглашавшаго Деліаниса сообразоваться съ совѣтами Франціи. Такъ какъ эвентуальность войны устранена, благодаря французскому посредничеству, то Греція значительно уменьшить численность арміи. Газета Standard утверждаетъ, что дружественный совѣтъ Франціи былъ посланъ въ Афины съ одобренія другихъ державъ, которыя хорошо знали о содержаніи депеши Фрейсине, и Франція была единственною державою, имѣвшею возможность принять такой образъ дѣйствій, такъ какъ всѣ другія державы держали свои военные корабли въ бухтѣ Судѣ, угрожая Греціи. 14-го (26 го) апрѣля, между двумя и тремя часами вечера, Деліанисъ сообщилъ представителямъ Англіи, Германіи, Австріи, Италіи и Россіи телеграмму Фрейсине и отвѣтъ греческаго правительства, въ коемъ оно извѣщаетъ согласіе принять совѣты Франціи касательно демобилизаціи сухопутныхъ и морскихъ силъ. Тѣмъ не менѣе, по полученіи сказанныхъ документовъ, представители названныхъ пяти державъ, держали совѣтъ и къ восьми часамъ вечера послали Деліанису ультиматумъ, въ коемъ заявили, что отвѣтъ греческаго правительства на телеграмму Фрейсине не соответствуетъ ихъ инструкціямъ. Въ виду этого, представители державъ требуютъ, чтобы Греція разоружилась въ восьмидневный срокъ, такъ какъ державы не могутъ болѣе терпѣть враждебное положеніе Греціи относительно Турціи, — положеніе, котораго Греція не покидаетъ, не смотря на всѣ сдѣланныя ей доселѣ представленія касательно разоруженія. Если Греція, — заключаетъ ультиматумъ, — откажется исполнить требованія державъ, послѣднія возложатъ на нее отвѣтственность за прискорбныя для нея послѣдствія. Деліанисъ разослалъ греческимъ агентамъ при иностранныхъ дворахъ циркулярную ноту, въ коей заявлено, что слѣдующимъ совѣтамъ Франціи, Греція отказалась отъ политики вооруженій. Въ надеждѣ, что Европа будетъ признательна Греціи за такое рѣшеніе, Греція готовилась уже къ разоруженію, съ соблюденіемъ предосторожностей, кои требуются общественнымъ порядкомъ и военными соображеніями, какъ вдругъ получила ультиматумъ, лишившій ее свободы дѣйствія. Ультиматумъ измѣняетъ положеніе дѣлъ. Отвѣтъ на ультиматумъ переданъ 17-го апрѣля вечеромъ. Деліанисъ ссылается на ноту, извѣщающую, что Греція приняла совѣты Франціи касательно разо-

руженія, безъ опредѣленія срока, — ноту, которую онъ, Деліанисъ, сообщалъ державамъ до врученія ультиматума. Положеніе становится гораздо менѣе напряженное. Полагаютъ, что державы удовольствуются объясненіями, данными Греціей, которая твердо рѣшила честно выполнить принятыя относительно Франціи обязательства.

— Парламентскія пренія въ Англіи, предшествовавшія принятію въ первомъ чтеніи Гладстоновскаго билля объ ирландскомъ самоуправленіи и длившіяся четыре засѣданія, отличались чрезвычайнымъ оживленіемъ и интересомъ. Въ первые два дня, кромѣ самого Гладстона, въ защиту билля говорили только Парнелль, парнелисты Гили и Морлей. Но два послѣднихъ дня въ защиту Гладстоновскаго мѣры высказались нѣсколько видныхъ либераловъ и радикаловъ, въ томъ числѣ представитель отъ сельскихъ рабочихъ, Арчъ, и Брадло. Арчъ въ своей рѣчи высказалъ твердую увѣренность, что англійскіе крестьяне, въ случаѣ распушенія теперешней палаты и назначенія новыхъ выборовъ, выскажутся въ пользу Гладстоновскаго мѣры. Брадло, выразивъ свое полное сочувствіе дарованію Ирландіи особаго парламента, сожалѣлъ, однако, о томъ, что ирландскіе депутаты совѣтъ исключаются изъ англійскаго парламента. Кромѣ Брадло, то же сожалѣніе выразили и нѣкоторые другіе радикалы, говорившіе въ пользу билля. Въ отвѣтъ на эти замѣчанія Гладстонъ въ концѣ преній произнесъ рѣчь, въ которой, опровергая аргументы своихъ противниковъ, заявилъ, между прочимъ, что полное исключеніе ирландскихъ депутатовъ изъ англійскаго парламента не составляетъ существенной стороны билля и можетъ подвергнуться измѣненію при дальнѣйшемъ обсужденіи билля. Изъ Лондона сообщаютъ, отъ 9-го апрѣля, въ газету „Temps“, что Чемберленъ, въ рѣчи, произнесенной имъ въ этотъ день въ Бирмингемѣ, заявилъ, что онъ рѣшительно противится биллю о выкупѣ ирландскихъ земель, но что его сопротивленіе биллю объ ирландскомъ самоуправленіи условно. Если правительство обяжется принять поправки, имѣющія цѣлью допущеніе въ британскій парламентъ ирландскихъ представителей и дать ульстерской провинціи специальное собраніе, то Чемберленъ будетъ съ радостью поддерживать билль; иначе, онъ рѣшительно воспротивится ему. Въ Нью-Кестлѣ, въ городской ратушѣ, происходилъ 9-го апрѣля большой митингъ съ цѣлью поддержать ирландскую политику правительства. На митингѣ присутствовало около четырехъ тысячъ человѣкъ; въ числѣ ораторовъ находился Джонъ Морлей, статсъ-секретарь по ирландскимъ дѣламъ. Лордъ Спенсеръ хвалилъ политику Гладстона и горячо поддерживалъ его ирландскіе проекты. Онъ заявилъ, что единственнымъ способомъ возстановить миръ было принятіе примирительной политики къ ирландцамъ и отказъ отъ принудительныхъ мѣръ. Отвѣчая на утвержденіе, будто проекты Гладстона отдають ирландское управленіе въ руки людей, которые восхваляли нарушенія закона, лордъ Спенсеръ заявилъ, что во время своего вице-королевства онъ имѣлъ случай убѣдиться, что ирландскіе депутаты нисколько не отвѣтственны за совершенныя преступленія. Онъ полагаетъ, что ирландскіе депутаты добросовѣстно исполняютъ свои полномочія. Затѣмъ говорилъ Джонъ Морлей, сказавшій, что всѣ бѣдствія Ирландіи происходятъ отъ того, что ирландцы никогда не имѣли на себѣ отвѣтственности. Гладстонъ, предоставляя имъ власть, хочетъ возложить на нихъ отвѣтственность. Для исполненія этой задачи нѣкоторый рискъ необходимъ. По словамъ англійскихъ газетъ, болѣе 3,000 либераловъ участвовали на сходкѣ, происходившей 19-го апрѣля въ Гаварденѣ, резиденціи Гладстона. Премьеръ, вызванный толпою, ограничился тѣмъ, что выѣхалъ въ экипажѣ и привѣтствовалъ своихъ восторженныхъ приверженцевъ, которымъ его сынъ, Гербертъ Гладстонъ, затѣмъ объяснилъ, что его отецъ, въ виду тяжелыхъ работъ, ожидающихъ его послѣ ваканцій, нуждается въ покоѣ; что, кромѣ того, онъ получилъ извѣстіе о горестной потерѣ, понесенной его семьей, и что, слѣдовательно, онъ не можетъ говорить передъ собраніемъ. Собраніе вотировало затѣмъ резолюцію, одобряющую ирландскую политику премьера.

— Рабочее движеніе въ Бельгіи, выразившееся въ мартовскихъ безпорядкахъ, не утихаетъ, а принимаетъ все большіе и большіе размѣры. Почти ежедневно газеты приносятъ извѣстія о новыхъ стачкахъ рабочихъ, сопровождаемыхъ кровавыми столкновеніями. Бельгійскіе социалисты, повидимому, намѣреваются воспользоваться этими безпорядками въ своихъ видахъ; они организуютъ безчисленные митинги и приглашаютъ рабочихъ съ оружіемъ въ рукахъ от-

стаивать свои права. 13-го апрѣля въ Гентѣ состоялся даже большой социалистическій конгрессъ, на который собрались социалисты изъ всѣхъ окрестныхъ мѣстностей. Они расхаживали по улицамъ города съ красными знаменами, увлекая за собою огромныя толпы народа. Мѣстными властями были приняты самыя энергическія мѣры предосторожности, въ видахъ предупрежденія новыхъ безпорядковъ.

— По сообщенію львовскихъ газетъ, краковскія военныя власти разослали небольшіе кавалерійскіе отряды по различнымъ селамъ западной Галиціи, гдѣ происходитъ броженіе среди населенія. Изъ Бирча передаютъ, что тамошнее населеніе сильно взволновалось, благодаря пущенному кѣмъ-то слуху, будто бы шляхтичи намереваются напасть на крестьянъ. Въ Улутѣ крестьяне организуютъ отрядъ, чтобы оказать въ случаѣ нужды вооруженное сопротивление. То же самое происходитъ въ Добримилѣ, Бабовѣ и другихъ мѣстахъ. „Reforma“ и другія львовскія газеты считаютъ крестьянскія волненія слѣдствіемъ тайныхъ происковъ иностранцевъ, встрѣтившихъ благодарную почву въ легковѣріи крестьянъ и ихъ недовольствѣ настоящимъ своимъ положеніемъ.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— 13-го сего апрѣля, въ ночь на праздникъ св. Пасхи, въ Ливадіи, въ придворной церкви, протопресвитеромъ Янышевымъ была совершена заутреня, а затѣмъ божественная литургія; пѣлъ хоръ придворныхъ пѣвчихъ. На богослуженіи присутствовали Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица съ Его Императорскимъ Высочествомъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и другими Августѣйшими Своими Дѣтьми и Высочайшими Особами, а также министры: Императорскаго Двора графъ Воронцовъ-Дашковъ, иностранныхъ дѣлъ дѣйствительный статскій совѣтникъ статъ-секретарь Гирсъ, управляющій морскимъ министерствомъ генералъ-адъютантъ Шестаковъ. — 15-го числа пріѣхалъ въ Ялту бывшій великій визирь Эдхемъ-паша, посланный султаномъ привѣтствовать Ихъ Императорскія Величества. Посолъ былъ встрѣченъ съ подобающими почестями. 16-го числа въ ливадійскомъ дворцѣ чрезвычайный посолъ султана Эдхемъ-паша былъ принятъ Государемъ Императоромъ въ торжественной аудіенціи и вручилъ Его Величеству собственноручное письмо султана. Государь Императоръ былъ въ турецкомъ ордентѣ Имтіади, а посолъ имѣлъ на себѣ орденъ Вѣлаго Орла. Затѣмъ посолъ былъ представленъ Государю Наслѣднику Цесаревичу и принятъ Государыней Императрицей. Посолъ былъ приглашенъ къ Высочайшему обѣду. Послѣ Высочайшаго обѣда, турецкому послу пожалованъ орденъ св. Александра Невскаго. Лицамъ его свиты тоже пожалованы ордена. Эдхемъ-паша ѣздилъ въ Ливадію благодарить Государя Императора и сдѣлалъ прощальный визитъ министру иностранныхъ дѣлъ и другимъ высокопоставленнымъ лицамъ. Обратный отъѣздъ посла состоялся 18-го апрѣля.

— Членъ совѣта министерства народнаго просвѣщенія тайный совѣтникъ Вышнеградскій назначенъ членомъ государственнаго совѣта съ назначеніемъ присутствовать въ департаментѣ государственной экономіи.

— По словамъ „Биржевыхъ Вѣдомостей“, министерствомъ финансовъ совершенъ надняхъ новый выпускъ 25 мил. руб. 4 проц. краткосрочныхъ обязательствъ государственнаго казначейства для поддержанія кассовой наличности. Указанныя обязательства пріобрѣтены государственными банкомъ.

— Лѣтомъ нынѣшняго года, какъ сообщаютъ „Нов. Времени“, главное тюремное управленіе предполагаетъ предпринять цѣлый рядъ мѣръ къ переустройству мѣстныхъ тюремныхъ учреждений и способа управленіями. Проектъ учрежденія должностей губернскихъ инспекторовъ по тюремной части, въ вѣдѣніи которыхъ будутъ состоять всѣ тюремныя дѣла данной губерніи, имѣетъ быть осуществленъ въ недалекомъ будущемъ, причѣмъ губернскія правленія передадутъ часть своихъ дѣлъ по тюремной части инспекторамъ.

— При министерствѣ государственныхъ имуществъ существуетъ уже нѣсколько лѣтъ коммиссія о пересмотрѣ управленія калмыцкимъ народомъ. Въ настоящее время возникло, по словамъ той же газеты, предположеніе о введеніи калмыковъ въ существующій въ Астра-

ханской губерніи общій строй административнаго, судебнаго и общественнаго управленія, съ тѣми, конечно, измѣненіями, которыя вызываются особенностями кочевого быта и съ передачею этого народа въ вѣдѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ. Выѣстъ съ разрѣшеніемъ этого вопроса должно послѣдовать освобожденіе калмыковъ-простолюдиновъ отъ обязательныхъ отношеній ихъ къ нойонамъ, владѣльцамъ и зайсангамъ.

— Въ Донской области носятъ слухи, что прекратившіяся на Дону въ 1882 году земскія учрежденія будутъ вновь введены здѣсь и откроютъ свои дѣйствія съ будущаго 1887 года, по вновь выработанной, специально для Донской области, программѣ. Замѣнившіе же ихъ „распорядительные комитеты“ будутъ упразднены. Донское населеніе, прежде протестовавшее противъ введенія на Дону земской реформы, вслѣдствіе чего собственно земскія учрежденія и были упразднены здѣсь правительствомъ въ 1882 году, теперь очень сочувственно начинаетъ относиться къ этой полезной реформѣ и уже ходатайствуетъ объ открытіи вновь на Дону земскихъ учреждений. („Русскія Вѣдомости“).

— Единственнымъ реальнымъ училищемъ, имѣющимъ при себѣ сельско-хозяйственное отдѣленіе и учебно-опытную ферму, является красноуфимское реальное училище (Оренбургскаго учебнаго округа). Распоряженіемъ г. министра народнаго просвѣщенія красноуфимскому училищу разрѣшено съ нынѣшняго года принимать въ сельско-хозяйственное отдѣленіе лицъ, окончившихъ 6 и 7 классы другихъ реальныхъ училищъ. Плата за право ученія взимается 15 рублей, вносимыхъ въ два срока. Окончившіе въ отдѣленіи курсъ поступаютъ безъ экзамена въ Петровскую академію и Ново-Александрійскій институтъ сельскаго хозяйства.

— „Новому Времени“ изъ Москвы сообщаютъ, что тамъ довольно серьезно начинаютъ поговаривать объ учрежденіи частнаго женскаго университета. Мысль эта, какъ слышно, идетъ изъ кружковъ, близкихъ къ женской классической гимназіи г-жи Фишеръ. Въ предполагаемомъ университетѣ намѣчаются три факультета: математическій, естественный и филологическій. Естественный факультетъ будетъ, конечно, имѣть при себѣ и медицинскіе курсы, а факультетъ юридическій открывается, вѣроятно, лишь впоследствии.

— 16-го апрѣля, свирѣпствовавшая на Волгѣ у Нижняго Новгорода страшная буря потопила пароходъ Кемпе. Опасность была такъ велика, что губернаторъ, отправившійся на пароходѣ „Герой“ спасать людей, не могъ достигнуть погибающаго парохода. Капитанъ „Курбатова“ крестьянинъ Богдановъ на баркасѣ въ двѣнадцать силъ спасъ всѣхъ людей. Многочисленная публика встрѣтила вернувагося Богданова восторженно.

— Въ городѣ Вѣломѣ, Смоленской губерніи, 5-го апрѣля, вечеромъ, былъ страшный пожаръ, уничтожившій до 300 домовъ и въ томъ числѣ казармы. Многіе изъ погорѣльцевъ лишились всего и стали нищими. Размѣстились они въ уцѣлѣвшихъ домахъ. Убытокъ очень большой. Изъ сгорѣвшихъ домовъ и имущества застрахованнаго было мало. („М. В.“).

— 12-го апрѣля, на пароходѣ „Цесаревич“, прибылъ въ Одессу извѣстный путешественникъ Миклуха-Маклай и привезъ богатую коллекцію разнообразныхъ экземпляровъ фауны и флоры изъ Новой-Гвиней, съ береговъ Маклая и прилежащихъ острововъ. Между представителями фауны есть экземпляръ заспиртованной акулы, нѣсколько рыбъ, ящерицъ, насѣкомыхъ, змѣй и проч., а также рѣдкіе экземпляры и пернатыхъ. Коллекція, помѣщающаяся въ 22-хъ ящикахъ, отправлена съ парохода въ пакгаузъ. По слухамъ, Миклуха-Маклай останется въ Россіи около года. („Н. Т.“).

— Редакція журнала „Начальный Народный Учитель“ получила отъ многихъ народныхъ учителей заявленіе объ ихъ желаніи содѣйствовать цѣлямъ разныхъ ученыхъ обществъ; они просили указать имъ, что именно должны они дѣлать въ интересахъ этихъ обществъ. Редакція названнаго журнала разослала въ разныя петербургскія ученые общества настоящее заявленіе учителей. Лѣсное Общество, получивъ это заявленіе и признавая несомнѣнную пользу содѣйствія и сотрудничества народныхъ учителей въ предѣлахъ своей программы, постановило: передать предложеніе учителей на разсмотрѣніе совѣта Общества, который и долженъ будетъ представить Обществу свое заключеніе по этому предмету.

— Газета „Современныя Извѣстія“ получила воспрещеніе розничной продажи.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

СОСТОЯНІЕ СЧЕТОВЪ

СИБИРСКАГО ТОРГОВАГО БАНКА

на 1-е декабря 1885 года.

	Въ Екатерин- бургѣ.		Въ прочихъ отдѣленіяхъ.		Всего.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
А К Т И В Ъ.						
Касса (государственные кредитные билеты и разнѣнная монета)	24,706	91	121,785	25	146,492	16
Текущіе счета:						
1. Въ государственномъ банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ	62,995	02	667,645	12	730,640	14
2. Въ частныхъ банковыхъ учрежденіяхъ:						
а) въ волжско-камскомъ коммерческомъ банкѣ	—	—	99,500	—	—	—
б) » с.-пб. учетномъ и ссудномъ банкѣ	—	—	400	—	230,500	—
в) » » международн. коммерч. банкѣ	—	—	15,100	—	—	—
г) » » русскомъ для внѣш. торг. банкѣ	—	—	115,500	—	—	—
Учетъ векселей, имѣющихъ не менѣе двухъ подписей	1,959,821	18	2,114,441	57	4,074,262	75
Учетъ вышедшихъ въ тиражъ цѣнныхъ бумагъ и текущихъ купоновъ	29,254	25	11,110	—	40,364	25
Спеціальныя счета *)	261,086	80	3,351,676	11	3,612,762	91
Ссуды подъ залогъ:						
1. Государствен. и правительствен. гарантиров. цѣнныхъ бумагъ	153,996	—	1,510,856	—	1,664,852	—
2. Пасевъ, акцій, облигац. и заклады. листовъ, правит. не гарантир.	18,938	—	523,900	—	542,838	—
3. Товаровъ, а также коносам., warrant, квитанц. транспортныхъ конторъ, железныхъ дорогъ и пароходныхъ обществъ на товары	2,988	42	137,885	—	140,873	42
4. Драгоценныхъ металловъ и ассигновокъ горныхъ правленій	14,870	—	194,704	05	209,574	05
Принадлежашія банку ассигновки горныхъ правленій, золото и серебро въ слиткахъ и звонкая монета.	157,417	01	1,744,813	19	1,902,230	20
Цѣнныя бумаги, принадлежашія банку:						
1. Государственные и правительствомъ гарантированныя	61,825	82	779,375	27	841,201	09
2. Паи, акціи, облигаціи и вкладные листы, правит. негар.	—	—	402,662	56	402,662	56
Счетъ банка съ отдѣленіями	6,220,344	29	—	—	6,220,344	29
Корреспонденты банка:						
1. По ихъ счетамъ (loro)	11,949	02	339,009	74	344,958	76
2. По счетамъ банка (nostro) свободныя суммы въ распоряж. банка	5,000	—	—	—	5,000	—
Протестованные векселя	6,809	—	2,036	—	8,845	—
Протестованныя торговыя обязательства	—	—	11,923	55	11,923	55
Просроченныя ссуды	350	—	18,045	—	18,395	—
Текущіе расходы 1885 г.	51,747	12	97,086	90	148,834	02
Расходы, подлежащіе возврату	636	29	1,398	99	2,035	28
Обнадеженіе и устройство	—	—	278	03	278	03
Недвижимое имущество	37,900	—	—	—	37,900	—
Переходящія суммы	42,203	21	263,891	58	306,094	79
Итого	9,124,838	34	12,519,023	91	21,643,862	25
П А С С И В Ъ.						
Складочный капиталъ	2,400,000	—	—	—	2,400,000	—
Запасный капиталъ	640,111	50	—	—	640,111	50
Вклады:						
1. На текущіе счета { а) обыкновенные	1,586,521	92	4,098,231	73	5,684,753	65
б) условные	449,500	—	62,202	06	513,702	06
2. Безсрочные	852,199	—	469,960	—	1,322,159	—
3. Срочные	2,114,141	—	1,031,764	—	3,145,905	—
Счетъ банка съ отдѣленіями	—	—	5,834,923	83	5,834,923	83
Корреспонденты банка:						
1. По ихъ счетамъ (loro) свободныя суммы въ распоряж. корреспон.	10,093	26	196,311	76	226,405	02
2. По счетамъ банка (nostro) суммы, остающіяся за банкомъ	821,219	26	—	—	821,219	26
Акцептованныя тратты	12,485	—	14,176	67	26,661	67
Невыплаченный по акціямъ банка дивидендъ за 1877 ^{го} годъ	2,431	50	—	—	2,431	50
Проценты, подлежащіе уплатѣ по вкладамъ и обязательствамъ	5,563	20	13,269	18	18,832	38
Полученные проценты и комиссія **) { 1885 г.	149,472	13	544,675	99	694,148	12
1886 г.	24,532	53	68,815	52	93,348	05
Переходящія суммы	36,568	04	182,693	17	219,261	21
Итого	9,124,838	34	12,519,023	91	21,643,862	25
Цѣнностей на храненіи	758,928	—	829,091	04	1,588,019	04
Векселей на комиссіи	46,084	67	237,446	—	283,530	67
*) Въ томъ числѣ: подъ % бумаги гарантиров.	183,627	26	845,650	05	1,029,277	31
негарантиров.	77,459	54	2,303,712	36	2,381,171	90
векселя съ 2 подпис.	—	—	185,142	65	185,142	65
товары	—	—	17,171	05	17,171	05
**) Для вывода чистой прибыли исключается, кромѣ расходовъ и протес- товъ, причитающіеся % съ Банка, за вычетомъ слѣдующихъ ему	—	—	—	—	162,617	97
и % переходящіе за 1-е декабря 1885 г. по 1 января 1886 г.	—	—	—	—	19,943	94